

НИЖЕГОРОДСКІЙ

ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

Цѣна Ниж. Церк.-Общ. Вѣстника: годовая 5 руб., полугодовая 3 руб., съ доставкой и пересылкой; за отдѣльный №—15 коп.

Цѣна за помѣщеніе объявленій: на 1-й страницѣ 20 коп. за мѣсто, занимаемое строкою петита, на послѣднихъ страницахъ—10 коп.; повтореніе—по соглашенію; разсылка готовыхъ объявленій вѣсомъ не болѣе 1 лота 6 руб. съ тысячи.

Подписка принимается въ конторѣ Редакціи и парчевомъ магазинѣ при Домѣ Братства Св. Георгія. Квартира редактора: Большая Печерка, № 57—10. Пріемъ отъ 2—3 ч. пополудни.

Доставленные въ Редакцію рукописи подлежатъ, въ случаѣ надобности, измѣненіямъ и сокращеніямъ.

Статьи, признанныя неудобными, хранятся въ Редакціи 6 мѣсяцевъ, а затѣмъ могутъ быть подвергнуты уничтоженію, мелкія-же изъ нихъ уничтожаются немедленно.

Письменные объясненія по поводу корреспонденцій и статей, неудобныхъ къ печати, для Редакціи не обязательны.

Рукописи, доставляемые безъ обозначенія условій, поступаютъ въ полное распоряженіе Редакціи.

№ №

51 и 52-й.

СОДЕРЖАНІЕ. Часть официальная.—Часть неофициальная.—Изъ бесѣдъ Преосвященнаго Геннадія, Епископа Бхаланинскаго.—Толстовское богословіе.—„Въ святую ночь“. Стихотв.—Изъ общей церковной жизни.—Изъ мѣстной епархіальной хроники.—Изъ общественной жизни.—Изъ мѣстной хроники.—Объявленія.

ЧАСТЬ ОФИЦИАЛЬНАЯ.

СПИСОКЪ

священниковъ, назначенныхъ къ произнесенію проповѣдей въ Кафедральномъ и Ярмарочномъ соборахъ гор. Н.-Новгорода въ 1911 году.

- Январь 1. *Обрѣзаніе Господне.* Церкви земской богадѣльни протоіерей П. *Тихонравовъ* и Крестовоздвиженскаго монастыря священникъ *Петръ Ласточкинъ.*
2. *Нед. 30-я.* Георгіевской церкви священникъ *Алексій Вадовъ* и діаконъ *Кадетскаго корпуса Д. Днѣпровскій.*
6. *Крещеніе Господне.* Проповѣди не полагается.
9. *Нед. 31-я.* Алексіевской ц. священникъ *Веніаминъ Вишневскій* и Александро-Невской ц. Маріинскаго женскаго приюта священникъ *Николай Сицкій.*
16. *Нед. 32-я.* Благовѣщенскаго собора священникъ *Евгеній Модератовъ* и Вознесенской ц. священникъ *Александръ Вишняковъ.*
23. *Нед. 33-я.* Церкви 1 тюремнаго замка священникъ *Александръ Нечасовъ* и Спасской ц. священникъ *Александръ Стрѣльниковъ.*
30. *Нед. о Мытарѣ и Фарисей.* Троицкой верхнепосадской церкви протоіерей *Іоаннъ Кориневскій* и Петропавловской церкви священникъ *Владиміръ Ивановскій.*
- Февр. 2. *Срътеніе Господне.* Кафедральнаго собора ключарь, протоіерей *Викторъ Веселовскій* и Благовѣщенскаго собора священникъ *Павелъ Метальниковъ.*
4. *Основ. Н.-Новгорода.* Срътенской церкви священникъ *Николай Фаминскій* и Покровской ц. священникъ *Николай Листовъ.*

- Февр. 6. *Нед. о Блудномъ Сынѣ.* Крестовоздвиженскаго монастыря священникъ *Александръ Троицкій* и Знаменской церкви священникъ *Николай Лавровъ.*
13. *Нед. Мясопустная.* Варваринской церкви священникъ *Евгеній Яковлевъ* и церкви Дивѣвскаго подворья священникъ *Николай Виноградовъ.*
20. *Нед. Сыропустная.* Троицкой нижнепосадской ц. священникъ *Андрей Орловъ* и ц. Дворянскаго приюта священникъ *А. Преображенскій.*
27. *Нед. 1-я. Торжество Православія.* Кафедральный протоіерей *Алексій Порфирьевъ* и Алексіевской церкви свящ. *Николай Царевскій.*
- Мартъ 6. *Нед. 2-я.* Трехсвятительской ц. священникъ *Николай Никольскій* и Преображенской кладбищенской ц. священникъ *Евгеній Зеленогорскій.*
13. *Нед. 3-я. Крестопоклонная.* Воскресенской церкви протоіерей *Василій Весникий* и Покровской ц. діаконъ *Николай Виноградовъ.*
20. *Нед. 4-я.* Никольской ц. священникъ *Владиміръ Введенскій* и церкви Сухаревской богадѣльни священникъ *Алексій Бяляковъ.*
25. *Благовѣщеніе Пр. Б-цы.* Срътенской ц. протоіерей *Николай Троицкій* и Сергіевской ц. священникъ *А. Расовскій.*
27. *Нед. 5-я.* Трехсвятительской ц. священникъ *Александръ Расовъ* и Рождественской ц. священникъ *Василій Державинъ.*
- Апрѣль 3. *Нед. Вай. Входъ Г-нь во Іерусалимъ.* Петропавловской ц. протоіерей *Петръ Алѣксійскій* и Успенской ц. священникъ *Михаилъ Кемесскій.*
8. *Великій пятокъ.* Кафедральнаго собора священникъ *Александръ Пехлавицскій.*

- Апрѣль 10. *Пасха (Воскресеніе Христова). За вечерней.* Александро-Невской выставочной школьной ц. священникъ Александръ Любимскій.
17. *Нед. 2, о Омь.* Космо-Даміанской ц. священникъ І. Миловскій и Владимірской ц. священникъ Палладій Добролюбовъ.
23. *Тезоименитство Государ. Императрицы.* Кирилло-Меѳодіевской ц. при общежитіи гимназій священникъ Павелъ Политковскій и Ильинской ц. священникъ Іаковъ Батистовъ.
24. *Нед. Женъ Мвроносицъ.* Предтеченской ц. священникъ Венедиктъ Галинскій и ц. Сиротопитательнаго приюта священникъ Борисъ Миловскій.

(Продолженіе будетъ).

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Изъ бесѣдъ Преосвященнаго Геннадія, Епископа Балахнинскаго.

Бесѣда 11-я.

Во имя Отца и Сына и Св. Духа.

„Христосъ раждается, славите. Христосъ съ небесъ, срящите. Христосъ на земли, возноситеся“. Вотъ уже нѣсколько разъ до нашего христіанскаго слуха и до нашего сердца доходитъ эта радостная и торжественная церковная пѣснь. Не можетъ она не остановить на себѣ нашего христіанскаго вниманія; не можетъ не вызвать въ нашемъ умѣ и сердцѣ размышленія о томъ, о чемъ такъ усиленно и торжественно поетъ св. Церковь. Предметъ этой радости, этой торжественной церковной пѣсни есть рожденіе Христа Спасителя. Христосъ съ небесъ идетъ, Христосъ раждается, встрѣчайте Его! Встрѣчайте Его и славите, т. е. славослова. Христосъ раждается; Онъ на землѣ, восходите на небо. Вотъ смыслъ и содержаніе этой церковной пѣсни. Сколько радости одно это сознаніе должно принести намъ, всѣмъ христіанамъ! Эта вѣсть о рожденіи Христа, Спасителя міра, принесла невыразимую и неоцѣнимую радость всѣмъ ожидавшимъ Господа, всему страждущему человечеству. И нельзя не радоваться этому событію: Христосъ родился, чтобы избавить насъ отъ грѣха, проклятія и смерти! Одна только мысль о рожденіи Христа Спасителя приводила въ восторгъ пророковъ Божіихъ. Одно ожиданіе, вѣра въ грядущаго Мессію поддерживала и укрѣпляла лучшихъ изъ евреевъ. Этой вѣрой жило человечество отъ Адама до самаго явленія въ міръ Христа; одна она поддерживала страждущій родъ человѣчскій во всей массѣ его грѣховъ и непрерывнаго порока. Если одна мысль, одна вѣра въ грядущаго Спасителя наполняла радостью

сердце и услаждала жизнь человѣческую на землѣ, то сколько радости должно было пережить сердце въ ту ночь, когда на землѣ дѣйствительно родился Спаситель міра. Но эту радость, къ сожалѣнію, узнали немногіе; немногіе пришли въ эту ночь, пришли и встрѣтили родившагося Спасителя; это только пастыри Виолеемскіе, которые услышали первые о рожденіи Христа Спасителя отъ явившагося ангела и съ радостью посидѣли во градъ Виолеемъ, чтобы здѣсь первымъ поклониться родившемуся Господу. Увидѣли они здѣсь повитаго Богомладенца съ Пречистою Матерію Его Маріей. Св. Евангелистъ не описываетъ намъ душевнаго состоянія и настроенія пастырей, потому что излишне было бы описывать то, что понятно для каждаго изъ людей. Въ эту ночь радовались не только пастыри, не только земля, но радовалось и самое небо. Господь послалъ своихъ ангеловъ, чтобы воспѣть это радостное событіе. Хоръ ангеловъ, явившись на землю въ ночь рожденія Спасителя, воспѣвалъ: „Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ, въ чловѣцѣхъ благоволеніе“. Святѣ этой ангельской пѣсни тогда на землѣ ничего не могло быть, потому что всѣ тогда были грѣшны. Но радость, пережитая въ эту ночь Пречистою Матерію Господа, праведнымъ старцемъ Іосифомъ и первыми свидѣтелями этой радости—пастырями Виолеемскими, потомъ никогда уже не прекращалась, а, какъ искра Божественнаго огня, все разгоралась. Эта радость происходила оттого, что явилась обѣщанная Звѣзда отъ Іакова, явилось Солнце Правды, и вся земля должна была освѣтиться Его необыкновеннымъ свѣтомъ. Послѣ святой ночи, эта радость переходитъ въ сердца человѣчскія. Люди все болѣе и болѣе начинаютъ постигать ее, все большее число людей начинаетъ вкушать ее. Чрезъ нѣсколько времени, какъ видимъ изъ Евангелія, съ какою радостью держитъ на своихъ рукахъ принесеннаго во храмъ Богомладенца праведный старецъ Симеонъ. Его сердце дышетъ такою радостью, его пѣснь, которую и нынѣ воспѣваетъ св. Церковь, преисполнена такимъ восторгомъ, что поражаешься и удивляешься силѣ его вѣры и чистотѣ радости. Ничто на землѣ его не удерживало, и онъ готовъ былъ переселиться въ иной міръ; одна только радость, которую онъ испытывалъ въ сердцѣ при мысли о скоромъ явленіи Спасителя міра, подкрѣпляла его надежду видѣть Христа своими очами. Увидѣвъ же Его во храмъ, онъ, благословляя Бога, оставляетъ этотъ міръ: „Нынѣ отпущаши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему, съ миромъ: яко видѣсть очи мои спасеніе Твое, еже еси уо-

говалъ предъ лицомъ всѣхъ людей: свѣтъ во откровеніе языкомъ, и славу людей Твоихъ Израиля". Я, какъ бы такъ говорилъ праведный старецъ, увидѣлъ свѣтъ, который пришелъ, увидѣлъ Утѣху Израиля, и съ радостью ухожу изъ этой жизни. Другимъ свидѣтелемъ этого событія была пророчица Анна, вся жизнь которой сложилась самымъ печальнымъ образомъ. Она, будучи свидѣтельницей встрѣчи Христа праведнымъ Симеономъ, также пережила эту величайшую радость и, славя Бога, всѣмъ возвѣщала объ избавленіи людей, которое совершилъ Господь.

Все то время, пока Спаситель пребывалъ въ домъ старца Іосифа до тридцатилѣтняго своего возраста, эта радость сокрыта была отъ людей. Знали ее только самые близкіе къ Іосифу и Пречистой Матери Господа люди, каковы: праведный Захарія, Елизавета и Іоаннъ Креститель, эти лучшіе люди того времени, которые жили вѣрой въ грядущаго Искушителя. Но вотъ отъ рѣки Іордана раздается голосъ: приблизилось Царство Небесное, и Спаситель выступаетъ на общественное служеніе. Послѣ крещенія Онъ выходитъ къ роду человѣческому, для того, чтобы благовѣствовать нищимъ, исцѣлять сокрушенныхъ сердцемъ, плѣннымъ возвѣстити свободу, слѣпымъ даровать зрѣніе, глухимъ—слухъ, немощнымъ—здравіе, проповѣдывать лѣто Господне благопріятное. Выступаетъ Спаситель, по пророчеству Ісаи, неся всѣмъ радость. Вотъ именно съ этого времени, радость, принесенная Господомъ, является достояніемъ великаго множества людей. Теперь слѣпые видятъ, хромые ходятъ, больные исцѣляются, прокаженные очищаются, глухіе слышатъ, бѣсноватые освобождаются отъ бѣсовъ и мертвые воскресаютъ. Грѣшники, отверженные всѣми люди, мытари, блудницы и всѣ страждущіе получаютъ отъ Господа утѣшеніе и помощь. Приходитъ Онъ къ Закхею, и Закхей испытываетъ такую великую радость, что въ присутствіи Господа говоритъ: Господи, я половину имѣнія моего отдамъ нищимъ, а если кого обидѣлъ чѣмъ, то отдамъ четверо. Радость наполняетъ сердце этого грѣшника потому, что Спаситель вошелъ къ нему въ домъ. Приводятъ къ Нему женщину, въ прелюбодѣяннн итую; приводятъ женщину, которая испытываетъ въ сердцѣ стыдъ и величайшую скорбь за прежнюю жизнь свою. Приводятъ и спрашиваютъ: Учитель! Моисей пишетъ, что всякій человѣкъ, въ прелюбодѣяннн уличенный, долженъ быть побитъ камнями. Какимъ страхомъ наполнилось сердце этой женщины! Но Тотъ, Кто пришелъ грѣшника призвать къ покаянію, отвѣчаетъ

этимъ жестокимъ людямъ: кто изъ васъ безъ грѣха, пусть первый броситъ въ нее камень. Посрамленные жестокіе люди, руководившіеся только буквой закона, уходятъ и оставляютъ эту грѣшницу съ глазу на глазъ со Спасителемъ. Онъ же, восклонившись отъ земли, смотритъ на нее и говоритъ: гдѣ ты, которые осудили тебя на смерть? Никто изъ нихъ не побилъ тебя камнями, и Я тебя не осуждаю; иди и впередъ не грѣши. Съ какою радостію эта несчастная пошла отъ Спасителя; съ какою радостію она начала новую жизнь для добра, отвратившись отъ грѣха, порока и страстей. Встрѣчаетъ Господь мытарей, и призываетъ ихъ слѣдовать за Собою: встрѣчаетъ блудницъ, и отпускаетъ имъ грѣхи; встрѣчаетъ всѣхъ, имѣющихъ нечистую совѣсть, и, призывая ихъ къ покаянію, направляетъ къ лучшей, радостной жизни. Не только грѣшники получали радость отъ встрѣчи съ Господомъ. Ищутъ встрѣчи съ Нимъ и люди несчастные. Вотъ мать, жена хананеянка, идетъ къ Господу и взываетъ: Иисусъ, Сынъ Давидовъ, помилуй меня, ибо дочь моя зѣло страдаетъ. И та, которая искала встрѣчи съ Господомъ, получила отъ нея радость, ибо слышитъ отъ Господа: иди, дочь твоя будетъ здорова. Съ радостію и трепетомъ сердечнымъ встрѣчаетъ Господа Іоаннъ, у котораго умерла дочь; сотникъ Капернаумскій, у котораго болѣлъ слуга, и оба получаютъ радость, потому что у одного воскресла дочь, у другого исцѣлился слуга. Встрѣчается Спасителю при входѣ въ городъ Наинъ погребальная процессія, — несутъ единственнаго сына у матери, чтобы навсегда похоронить его въ землѣ. Горе и скорбь матери не поддаются никакому человѣческому описанію. Но вотъ встрѣчаетъ эту печальную процессію Тотъ, Кто принесъ людямъ радость, останавливаетъ ее, и воскрешаетъ единственнаго сына наинской вдовы. Какою невыразимою радостію исполнилось сердце этой вдовы, когда она получила своего единственнаго сына живымъ. Не встрѣтила бы она Господа, не получила бы и радости. Съ какимъ нетерпѣніемъ ждутъ Господа двѣ сестры, Марѳа и Марія, когда умеръ ихъ братъ, Лазарь. Господи, если бы Ты былъ здѣсь, говорили онѣ Ему, не умеръ бы нашъ братъ, а теперь онъ уже смердитъ, онъ разлагается, теперь смерть наложила на него свою жестокую печать; но если бы Ты ранѣе пришелъ, то не далъ бы умереть ему. Но знаю, говорила сестра Лазаря, что воскреснетъ братъ мой въ послѣдній день. Спаситель же говоритъ ей: если ты вѣруешь, то воскреснетъ братъ твой. Воскресилъ Христосъ четверодневнаго мертвеца, и сестры получили живымъ

своего возлюбленнаго брата Лазаря. Съ какою радостью встрѣчаютъ Господа люди, уже обреченные на смерть. Стоитъ припомнить только разбойника на крестѣ, которому осталось жить всего нѣсколько минутъ. Эти минуты были наполнены глубокой скорбью: съ одной стороны, воспоминаіе о проведенной жизни, а съ другой, страшныя мученія отъ креста. Какое человѣческое ученіе могло облегчить страданія его? Тамъ, гдѣ человѣческій языкъ былъ безсиленъ ободрить или утѣшить, гдѣ человѣческія руки безсильны были облегчить муки, самъ Господь облегчаетъ его страданія, и сердце его наполняется радостью, потому что Господь сказалъ ему: днесъ со Мною будешь въ раю.

Вотъ, возлюбленные братіе, сколько радости приносила людямъ встрѣча съ Иисусомъ Христомъ, когда Онъ жилъ здѣсь, на землѣ! Вотъ сколько радости принесъ Онъ тѣмъ, которые ждали Его съ вѣрою! Не даромъ, поэтому св. Церковь, и теперь заботливо предупреждаетъ насъ о наступленіи этого великаго дня, побуждаетъ насъ вспомнить какую радость послалъ намъ Отецъ Небесный, даровавъ намъ Своего возлюбленнаго Сына. Христосъ рождается—это было радостью для евреевъ, для страждущихъ, грѣшниковъ и несчастныхъ, но для христіанъ здѣсь еще болѣе радости. Мы вѣримъ во Христа не только какъ въ великаго Учителя и Чудотворца; мы вѣримъ въ Того Господа, Который искупилъ насъ отъ грѣха, проклятія и смерти, Который простилъ намъ грѣхи, Который послалъ Утѣшителя Духа Святаго, даровавъ намъ все полезное, *яже къ животу и благодѣтелию* (2 Пет. 1, 2), далъ всѣ средства, чтобы послѣ земной жизни сдѣлаться наслѣдниками Небеснаго Царствія. Мы знаемъ о Христѣ то, чего не знали ветхозавѣтные люди: они это только предвкушали, а мы сдѣлались наслѣдниками всего этого. Поэтому радость, возвѣщаемая Церковію, для насъ является неоцѣнимою радостью. Достаточно только проникнуться этой радостью, какъ само собой выполняется и то, что предлагаетъ св. Церковь: *„Христосъ рождается, славите“*.

Вотъ къ этой радости и приготавливаетъ насъ св. Церковь своими сладостными пѣсноуѣніями. Къ этой радости она насъ готовитъ, чтобы мы непрестанно памятовали, что для насъ принесъ Единородный Сынъ Божій. Онъ и донынѣ пребываетъ съ нами: *„Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка“*. (Мат. 28, 20). Аминь.

Толстовское богословіе.

„Хотя и образомъ Божиимъ почтенный, ты, однако жъ, перстный человѣкъ“. Слова св. Филиппа, митрополита московскаго.

(Окончаніе).

Главныя положенія, принимаемая графомъ Толстымъ, слѣдующія: для человѣка необходимо пониманіе своей жизни и жизни всего свѣта; разумъ человѣка создаетъ мысль о Богѣ, какъ носителѣ жизни, но постигнуть принципъ жизни, т. е. Бога, онъ не можетъ; неизнаваемый нами въ своемъ существѣ Богъ отбрасывается намъ въ чувствѣ; „человѣкъ—носитель божественнаго принципа“ и „сила Божественнаго Существа дѣйствуетъ въ сердцѣ его“; „основной принципъ нашей жизни—Недостижимое Существо открывается намъ только любовью“. Всѣ эти положенія истинны и составляютъ основу религіи вообще. Эти же положенія еще болѣе опредѣленно и болѣе выразительно изложены святымъ апостоломъ Іоанномъ Богословомъ: „не любящій брата своего, котораго видитъ, какъ можетъ любить Бога, котораго не видитъ? Бога никто никогда не видалъ. Богъ есть любовь, и пребывающій въ любви пребываетъ въ Богѣ, и Богъ въ немъ“ (1 Іоани. 4, 12. 16. 20). А св. Григорій Богословъ говоритъ: „въ человѣкѣ всего болѣе божественно то, что онъ можетъ благотворить. Ты можешь стать Богомъ, ничего не сдѣлавъ (кромѣ благотвореній): не пропускай случая къ обоженію“.

Но въ общемъ богословіе Толстого есть истина не договоренная, не доведенная до всѣхъ своихъ естественныхъ выводовъ.

Онъ хочетъ остановить человѣчество на признаніи только той истины, что человѣкъ въ его разумно-нравственной духовной природѣ есть величайшее естественное откровеніе Бога, несомнѣнно говорящее о Его бытіи и Его свойствахъ. Но не найдутся на землѣ такія силы, которыя могли бы задержать человѣчество только на этой первой ступени развитія его религіознаго сознанія. Подобно тому, какъ смѣлая, но узкая философія графа Толстого не можетъ заставить человѣчество отказаться отъ осмѣянной имъ „научной науки“, отъ желанія узнать то, „какъ произошли всѣ звѣри, всѣ червяки, всѣ растенія, всѣ безконечно малыя животныя“, отъ желанія узнать, сколько звѣздъ на небѣ, такъ точно и его религіозное ученіе не можетъ охладить въ человѣчествѣ стремленіе къ познанию Бога, отъ котораго зависитъ жизнь всего міра.

Съ другой стороны, ученіе графа о томъ, что въ человѣкѣ живетъ Богъ и голосъ совѣсти есть голосъ Божій, не настолько несомнѣнно и очевидно, чтобы оно не нуждалось ни въ какихъ доказательствахъ, и едва-ли можетъ сдѣлаться достаточной основой общечеловѣческой морали.

Графъ Толстой, какъ моралистъ, встрѣтилъ, какъ извѣстно, великаго противника въ лицѣ нѣмецкаго философа Ницше, и, что замѣчательно, оба противника основываютъ свое ученіе на одномъ и томъ-же базисѣ, на ученіи о природѣ человѣка. Толстой, на основаніи ученія о природѣ человѣка, говоритъ, что любовь есть высочайшій принципъ жизни человѣческой, а

Ницше утверждаетъ, что зло есть высочайшій принципъ жизни. Ницше спрашиваетъ, можетъ-ли человѣческое добро объяснить смыслъ жизни, есть-ли оно—самое высшее въ жизни, и отвѣчаетъ на этотъ вопросъ отрицательно.

Толстой говоритъ, что „мы познаемъ свойства Божества, наблюдая себя самихъ“. И Ницше учитъ, что „все доброе въ насъ есть инстинктъ“ и совѣтуетъ жить согласно съ человѣческой природой. Но Толстой возводитъ въ принципъ любовь, а Ницше—гордость, чувство разстоянія между высшими и низшими, высокомеріе, воинственные и завоевательные инстинкты и т. д.

И по адресу Толстого, и по адресу Ницше намъ приходится говорить одно и тоже: и мораль альтруизма (любовь), и мораль эгоизма (ненависть) одинаково диктуются инстинктами нашей жизни. Возражать они будутъ намъ тоже одинаковымъ образомъ: современный человѣкъ есть существо съ извращенными инстинктами, его испортила христіанская Церковь, и поэтому при опредѣленіи того, что добро и что зло, необходимо руководствоваться разумомъ. Но эта апелляція къ разуму есть уже отказъ отъ ученія о натурализмѣ морали, а для Толстого это будетъ признаніемъ необходимости пространнаго богословія, обосновывающаго добро въ жизни человѣчества.

Теперь посмотримъ, правъ-ли Толстой, обвиняя христіанскую Церковь въ томъ, что забыта людьми единственная заповѣдь, заповѣдь любви.

Его утвержденіе прежде всего устранивается философъ Ницше, который говоритъ, что христіанская Церковь виновата въ томъ, что человѣчеству привита развращающая и ослабляющая его мораль жалости. А затѣмъ самъ Толстой признаетъ, какъ глубоко укоренилось въ простомъ русскомъ народѣ чувство жалости именно вследствие его религіозности. Незадолго до своей смерти онъ высчитывалъ, какую громадную армію безработныхъ и бѣдняковъ кормить простой русской народъ, и спрашивалъ, что было бы, если бы народъ потерялъ свою религіозность и пересталъ кормить эту армію. Тогда, говорилъ графъ, эта армія голодныхъ бросилась бы на государство и сокрушила бы его. Слѣдовательно, дѣлалъ онъ выводъ, религія у насъ спасаетъ государственность... Мужикъ лучше барина—въ этомъ былъ крѣпко убѣжденъ графъ. Что же, развѣ мужикъ меньше барина чтитъ „персональнаго Бога“, меньше исполняетъ церковныхъ заповѣдей? Не потому-ли нашъ мужикъ всегда накормитъ голоднаго, если увидитъ его около себя, не потому-ли онъ такъ добръ, что благоговѣнно чтитъ Личнаго Бога, боится Его суда и преклоняется предъ авторитетомъ Св. Писанія? Вѣдь, не баринъ, а мужикъ чтитъ Казанскую или Владимірскую Божию Матерь и хранитъ церковные уставы.

Мы знаемъ, какую массу добра ближнему дѣлаютъ русскіе церковные христіане, а о толстовцахъ пока еще этого не знаемъ. По крайней мѣрѣ самъ проповѣдникъ новой религіи жилъ въ своемъ барскомъ домѣ, получалъ очень большіе доходы отъ своихъ имѣній и отъ своихъ сочиненій. Теперь дочери Толстого, которой онъ завѣщалъ свои права, даютъ болѣе милліона за авторскія права отца.

„Чистая вѣра въ любовь“, которую проповѣдуетъ графъ, пожалуй, окажется очень чистой отъ добрыхъ дѣлъ, ибо нравственный законъ только въ томъ случаѣ подчиняетъ себя нашу волю, если онъ будетъ запечатлѣнъ для насъ безусловнымъ авторитетомъ. Отвлеченное понятіе о добрѣ не сдвинетъ съ мѣста людей.

Наконецъ, слѣдуетъ указать, что въ статьѣ Толстого „Единственная заповѣдь“ содержится внутреннее противорѣчіе. Онъ говоритъ: „нужно одно: вѣра не въ людей, а въ Бога“. А затѣмъ поучаетъ: „на свѣтѣ самое святое—человѣкъ“. Развѣ эти послѣднія слова не проповѣдуютъ вѣру именно въ человѣка?

„Вѣрите въ вѣчно-сущее чудо присутствія Бога въ душѣ человѣка“! убѣждаетъ графъ.

Толстой укоряетъ „церковное христіанство“ за почитаніе людей. И какъ это не удивительно, во защитникъ церковнаго христіанства отъ нападеній толстовскаго богословія долженъ говорить противъ толстовскаго обожанія человѣка.

Человѣкъ сотворенъ по образу Божию и есть, конечно, по своимъ духовнымъ свойствамъ образъ Божій. „И создалъ Господь Богъ человѣка изъ праха земнаго, и вдунулъ въ лице его дыханіе жизни, и сталъ человѣкъ душею живою“ (Быт. 2, 7). Этимъ творческимъ актомъ человѣкъ не только выдѣленъ изъ внѣшней природы, но и возвышенъ надъ животною жизнью, такъ что онъ можетъ быть независимымъ по отношенію къ инстинктамъ животной природы. Онъ есть существо самосознательное и нравственное, а потому и богоподобное... Другимъ признакомъ этого богоподобнаго существа служить его свободная воля, и отъ направленія свободной воли зависитъ то, будетъ-ли человѣкъ развивать въ себѣ божественные задатки или ихъ заглушать. Поэтому въ Писаніи говорится, что человѣкъ сотворенъ не только по образу Божию, но и по подобію, при чемъ подъ подобіемъ разумѣется способность стремленія къ божественному идеалу. „Все мы люди по образу Божию есьмы, говоритъ блаж. Діодохъ, быть же по подобію Божию есть принадлежность однихъ тѣхъ, которые по великой любви свободу свою поработили Богу“. Въ жизни человѣчества начался процессъ стремленія не къ совершенству божественному, а къ умаленію богоподобія, дошедшій до такого состоянія, о которомъ Богъ въ книгѣ Бытія говоритъ такъ: „не вѣчно Духу Моему быть пренебрегаемымъ человѣками сими, потому что они плоть“ (6, 3). Всякій человѣкъ отъ Бога по своему происхожденію, но не всякій человѣкъ отъ Бога по своему поведенію. Поэтому, когда злые враги Иисуса Христа сказали Ему, что они отъ Бога, то Онъ отвѣтилъ имъ: „если бы Богъ былъ Отецъ вашъ, то вы любили бы Меня... Вашъ отецъ—дьяволъ, и вы хотите исполнять похоти отца вашего“ (Іоанн. 8, 41—44).

Графъ Толстой отвергаетъ авторитетъ всякихъ писаній, и мы, конечно, совершенно напрасно, съ точки зрѣнія его ученія, ссылаемся на святое Писаніе. Но эта ссылка въ данномъ случаѣ необходима, ибо она разъясняетъ то, о чемъ свидѣлствуетъ сама человѣческая жизнь, у которой велитъ учиться графъ. Какъ ни крѣпка будетъ въ насъ толстовская вѣра въ божественность человѣка, мы не можемъ угодить

чудо единенія Бога съ человѣкомъ въ человѣкѣ претупномъ и развратномъ, въ разбойникѣ и убійцѣ... Здѣсь умѣстно было бы намъ заняться изображеніемъ нравственнаго паденія современнаго человѣка, но послѣдуемъ совѣту того, кто „нѣлъ Бога въ теченіе всей жизни своей“: „да не возглаголютъ уста моя дѣлъ человѣческихъ“. Плохое понятіе о Богѣ у насъ, составителю, если мы будемъ познавать Его, по совѣту Толстого, только „по намъ самимъ“, будемъ мѣрять Бога мѣркой человѣческой.

Вслѣдствіе паденія человѣчества и испорченности природы человѣческой потребовалось возсозданіе ея по подобію Божію, о которомъ Господь предрекъ такъ: „и дамъ вамъ сердце новое, и духъ новый дамъ вамъ... Вложу внутрь васъ духъ Мой, и сдѣлаю то, что вы будете ходить въ заповѣдяхъ Моихъ“ (Иезек. 36, 26—27). Эти слова о вложеніи внутрь человѣка духа Божія напоминаютъ намъ о первоначальномъ сотвореніи человѣка.

Для сотворенія „духовнаго человѣка“ пришелъ на землю Сынъ Божій, „Суцій въ нѣдрахъ Отца“, и сталъ „Сыномъ Человѣческимъ“, въ которомъ „Божество обитало тѣлеснымъ образомъ“. Онъ-то намъ и явилъ дѣйствительное чудо присутствія Бога въ человѣкѣ, Онъ намъ показалъ божественное въ формахъ человѣческой жизни. И это было необходимо для спасенія человѣчества, т. е. для направленія его къ идеалу богоподобія, и въ этомъ сущность христіанства, а не въ толстовско-языческомъ обожаніи человѣка. Господь Иисусъ Христосъ далъ людямъ вѣчную жизнь, потому что Онъ Самъ былъ отъ вышнихъ, а не отъ міра сего (Іоанн. 8, 23); въ Немъ явилась жизнь, которая была у Отца (1 Іоанн. 1, 2). Чтобы проявить божественный духъ въ человѣческой жизни, Ему надлежало Самому пережить божественную жизнь въ условіяхъ человѣческаго существованія.

Цѣль человѣческой жизни исполнена Господомъ Иисусомъ Христомъ. Чтобы жизнь каждаго изъ насъ имѣла смыслъ, ее нужно приобщить жизни поваго Адама, т. е. Христа.

Въ настоящее время вся Православная Церковь готовится къ встрѣчѣ великаго праздника воплощенія Бога Слова и поетъ вдохновенными устами святаго поэта: „Христосъ раждается, славите. Христосъ съ небесъ, сришите. Христосъ на земли, возноситеся“.

Мы не будемъ вмѣстѣ съ графомъ Толстымъ прославлять „вѣчно-сущее чудо присутствія Бога въ душѣ человѣка“, напутая слова нашего единственнаго Учителя—Христа, что „свѣтъ, который въ человѣкѣ, можетъ быть тьмой“ (Матѣ. 6, 23). Вѣчно-сущее чудо присутствія Бога въ душѣ человѣка есть только затемненное, ослабленное родство человѣка съ Богомъ или какъ говоритъ церковная пѣснь, „образъ Божій, неплѣвшій страстьми“. Прославленіе испорченной природы человѣка можетъ привести насъ къ нищенскому обожествленію грѣховной страсти, тѣмъ болѣе, что для человѣка, потерявшаго вѣру въ Личнаго Бога и Его воплощеннаго Сына, неизбѣженъ путь отъ Толстого, съ его проповѣдію о добрѣ, къ Ницше, съ его отрицаніемъ добра.

Мы будемъ боголюбиво славословить „еже отъ азка утаенное и ангеломъ неслѣдующее таинство явленія Бога въ неслитномъ соединеніи сущимъ на земли“ и вос-

кликать вмѣстѣ съ пророкомъ Исаіей, этимъ ветхозавѣтнымъ евангелистомъ:

„Съ нами Богъ, разумѣйте языцы! Иже аще совѣтъ совѣщаваете, разоритъ Господь и слово, еже аще возглаголете, не пребудетъ въ васъ: яко съ нами Богъ!“

Господа Бога Нашего—Того освятимъ и Той будетъ намъ въ страхъ: яко съ нами Богъ!“

Протоіерей Н. Спасскій.

ВЪ СВЯТУЮ НОЧЬ.

Покинувъ пиршества чертоговъ
И блескъ сіяющихъ палатъ,
Сойдите въ тотъ пріютъ убогій,
Гдѣ страждетъ вашъ забытый братъ.

* * *

Спуститесь въ тюрьмы и подвалы,
Гдѣ скорбь нѣмая слезы леть,
Гдѣ часто труженикъ, усталый
Въ борьбѣ съ нуждою, жизнь клянеть.

* * *

Не средь веселія и кликовъ,
Не въ пышномъ городѣ царя,
А въ Ввелемѣ бѣдномъ, тихомъ
Явилась чудная заря—

* * *

Звѣзда Востока. Воплотился
Въ глухой пещерѣ пастуховъ
Спаситель міра. Озарился
Пріютъ безвѣстныхъ бѣняковъ

* * *

Небесной славой. Богъ-Властитель
Тамъ колыбель Себѣ избралъ
Въ убогихъ ясляхъ; Искушитель
Впервые пастырямъ предсталъ.

* * *

И не въ богатствѣ, въ славѣ свѣта
Младенецъ жилъ и возрасталъ.
Нѣтъ! Скромный плотникъ Назарета
Младенца-Бога воспиталъ.

* * *

Въ убогомъ домикѣ смиренно
Трудился, въ бѣдности возросъ
Господь, Создатель всей вселенной,
Небесный Отрокъ—нашъ Христосъ.

* * *

И въ эту ночь Онъ вновь незримо
Въ пріюты горя и невзгодъ,
Къ страдальцамъ, бѣднымъ и гонимымъ
Утѣшить скорби ихъ идетъ.

* * *

Среди несчастныхъ, угнетенныхъ,
Изнемогающихъ въ борьбѣ,
Младенецъ, въ эту ночь Рожденный,
Вновь колыбель обрѣлъ Себѣ.

* * *

Въ сердцахъ людей простыхъ, смиренныхъ,
Создалъ Себѣ Онъ новый храмъ,
Гдѣ мѣста нѣтъ тщетъ надменной...
Идите всѣ къ Нему,—Онъ тамъ!

Н. Кибаровская.

Изъ общей церковной жизни.

Финаль церковно-школьнаго вопроса въ Государственной Думѣ.

Одно изъ важнѣйшихъ церковно-общественныхъ событій послѣдняго времени составляетъ, несомнѣнно, голосованіе Государственной Думы по вопросу о передачѣ части церковно-приходскихъ школъ въ вѣдѣніе мин. нар. просв. Весьма извѣстна та упорная борьба, какая возгорѣлась въ Государственной Думѣ и въ печати изъ-за этой статьи законопроекта о начальныхъ училищахъ. Съ обѣихъ сторонъ были мобилированы все силы; но результатъ значительно превзошелъ всякія ожиданія. Вопросъ о передачѣ церковныхъ школъ былъ рѣшенъ въ положительномъ смыслѣ столь внушительнымъ большинствомъ (200 гол. прот. 119), какого трудно было ожидать. Особенно же поразило всѣхъ сдѣланное въ послѣднюю минуту заявленіе группы (большинства) крестьянскихъ депутатовъ, что они голосуютъ за объединеніе церковной школы съ министерской и считают это обязанностью предъ своими избирателями. Это предпочтеніе министерской школы предъ церковной со стороны крестьянъ весьма замѣательно, потому что, вѣдь, именно крестьянскіе интересы по преимуществу и обслуживаетъ начальная школа. Естественно, что выступленіе крестьянскихъ депутатовъ произвело сильное впечатлѣніе.

Побѣда противниковъ церковной школы, какъ слѣдуетъ ожидать, вызоветъ еще большую горячность ея защитниковъ. Но сами побѣдители стараются доказать, что, въ сущности говоря, принятая Думою статья законопроекта вовсе не имѣетъ того значенія, какое приписывалось ей въ пылу споровъ. Такія успокоительныя заявленія дѣлалъ въ Думѣ докладчикъ г. Ковалевскій. Затѣмъ онъ повторяетъ ихъ спеціально въ особой статьѣ въ „Нов. Врем.“ (№ 12474). Принятый законопроектъ, говоритъ онъ, существованію церковныхъ школъ не угрожаетъ. Смыслъ его состоитъ лишь въ томъ, что тѣ церковныя школы, которыя введены въ общую школьную сѣть, переходятъ въ вѣдѣніе училищныхъ совѣтовъ министерскаго вѣдомства. По отношенію къ этимъ школамъ Св. Синодъ, дѣйствительно, какъ бы долженъ уступить свое право контроля министерству. Но это бѣда не большая, такъ какъ, съ точки зрѣнія государственной, все вѣдомства равны. Право же церкви на руководство религіозно-нравственнымъ воспитаніемъ несколько не нарушается. Во-первыхъ, введеніе тѣхъ или другихъ своихъ школъ въ школьную сѣть вполне зависитъ отъ доброй воли духовнаго вѣдомства. На все же свои школы, не включенныя въ сѣть, церковь сохраняетъ все свои прежнія права и можетъ учреждать таковыя вновь. Остается у духовнаго вѣдомства и казенная субсидія на школьное дѣло, только въ меньшемъ видѣ по сравненію съ существующей въ послѣдніе годы. Именно, въ вѣдѣніе министерства переходятъ тѣ церковно-школьные кредиты, которые ассигнованы въ связи съ законами о всеобщемъ обученіи, а прежде ассигнованныя суммы въ размѣрѣ 7 милл. руб. остаются въ распоряженіи Св. Синода. Во-вторыхъ, надзоръ за религіозно-нравственнымъ воспита-

ніемъ—надъ преподаваніемъ Закона Божія во всѣхъ школахъ—остается за духовенствомъ. Значитъ, несправедливо обвинять думскій законопроектъ въ томъ, что онъ имѣетъ антицерковную или антирелигіозную тенденцію. Его значеніе чисто практическое, бюджетное. Церковныя школы, входящія въ сѣть всеобщаго обученія, подчиняются общимъ правиламъ, потому что государству, расходуящему огромныя деньги на народное обученіе, необходимо имѣть одного отвѣтственнаго агента по расходованію этихъ денегъ. Духовное вѣдомство, при новомъ порядкѣ, будетъ пользоваться въ отношеніи къ перешедшимъ къ министерству своимъ школамъ всеми тѣми правами, какими пользуются учредители школъ. Но можно было бы даже еще нѣсколько расширить эти права, для удовлетворенія вѣдомства. Именно, слѣдовало бы дать духовному вѣдомству преимущественное вліяніе и на программы и на составъ учителей въ своихъ школахъ, дать его представителю право протеста въ училищныхъ совѣтахъ, указать, что осуществлять свое право руководства приходской школой училищный совѣтъ можетъ лишь въ лицѣ инспектора и православныхъ членовъ Совѣта. Такія поправки можно провести при послѣднемъ чтеніи законопроекта. И это, кажется, все, чего могутъ требовать защитники церковной школы.

Удовлетворятся-ли, однако, послѣдніе дѣйствительно тѣмъ, что предлагаетъ имъ г. Ковалевскій? Намъ кажется, что едва-ли. Дѣло въ томъ, что принятый Думою законопроектъ, не отнимая, правда, вообще школьнаго дѣла изъ рукъ церкви, полагаетъ окончательный предѣлъ его развитію и обрекаетъ его на вымираніе. При субсидіи въ 7 милл. рублей церковныя школы владѣли лишь полу-нищенское существованіе. Ихъ выходъ къ лучшей жизни только начался въ послѣдніе годы, когда увеличилось государственное ассигнованіе. Слѣдовательно, чтобы хоть сколько-нибудь сносно поставить свои школы на прежнія деньги, духовному вѣдомству придется уменьшить ихъ число. А такъ какъ всетаки церковная школа, навѣрно, будетъ матеріально поставлена хуже свѣтской, то, при существованіи свѣтскихъ министерскихъ училищъ, обеспечивающей всеобщее обученіе, церковныя школы сами собою опустѣютъ и зачахнутъ. Вотъ въ чемъ настоящая суть вопроса, которой какъ будто не замѣчаетъ г. Ковалевскій. (Ц. Вѣстникъ).

При введеніи всеобщаго обученія, согласно законопроекту, говорятъ Влад. Еп. Вѣдомости, на казенныя средства принимается содержаніе всѣхъ учащихся въ начальныхъ школахъ, считая по 390 р. на учителя и законоучителя при 50 учащихся. Кроме сего, со стороны казны дается субсидія и частію сюда на постройку школьныхъ зданій. Все же остальное, т. е. содержаніе школьныхъ зданій, снабженіе школъ учебниками и письменными принадлежностями, прогрессивное увеличеніе жалованья учащимъ свыше 300 руб. и пр. должно быть отпущено на иныя средства содержателей школъ. У земскихъ учрежденій при этихъ условіяхъ освобождаются значительныя средства, которыя они расходовали на жалованье учащимъ; они оно и можетъ покрывать постройку школьныхъ зданій, содержаніе ихъ и пр. У духовнаго же вѣдомства такихъ средствъ не освобождается, ибо гражданное

большинство учащихся церк.-приходскихъ школъ и ранѣе получало жалованье изъ казенныхъ средствъ: эти средства по новому закону засчитываются и только пополняются новымъ казеннымъ кредитомъ. Сохранятся-ли за духовнымъ вѣдомствомъ другія казенныя средства, ассигнованныя въ его распоряженіе на церк.-школьное дѣло, какъ напр., кредитъ на школы второклассныя, на учебныя пособія, на курсы и пр., этотъ вопросъ остается пока не яснымъ. Но если они даже и сохраняются, то изысканіе мѣстныхъ средствъ будетъ попрежнему лежать бременемъ на приходскомъ духовенствѣ. Кто близко стоитъ къ церковно-школьному дѣлу, тотъ знаетъ, какъ добываются эти средства. Земскія учрежденія не знаютъ, не испытываютъ этого, ибо ихъ средства получаютъ путемъ обязательнаго обложенія. Но до сихъ поръ духовное вѣдомство, изыскивая различными способами мѣстныя средства на устройство и содержаніе церковныхъ школъ, было полнымъ хозяиномъ этихъ школъ и въ отношеніи учебно-воспитательнаго строя ихъ. При новыхъ же условіяхъ этого не будетъ. Положимъ, что содержателямъ школъ предоставляется право составлять для своихъ школъ учебныя программы въ предѣлахъ учебныхъ плановъ, данныхъ министерствомъ народнаго просвѣщенія, но утверждать эти программы и, въ случаѣ надобности, дѣлать въ нихъ измѣненія будетъ уѣздный училищный совѣтъ. Признаетъ-ли онъ нужнымъ сохранить существующія особенности учебно-воспитательнаго строя церковной школы, это вопросъ. По новому законопроекту председатель и члены совѣта должны быть только русскими подданными и знать русскій языкъ, председатель и не менѣе половины членовъ совѣта по избранію должны быть христіанскаго исповѣданія т. е., другими словами, члены совѣта могутъ быть не русскими по происхожденію и не православными по вѣроисповѣданію, а имъ предоставляется не только утвержденіе программъ, но и руководство начальнымъ образованіемъ. Какъ же эти лица будутъ руководить православною церковною школою? Содержателямъ далѣе предоставлено право приисканія учителей и допущенія ихъ, но утвержденіе ихъ остается за училищнымъ совѣтомъ. Право протеста представителей духовнаго вѣдомства въ училищномъ совѣтѣ касается только утвержденія и увольненія учительскаго персонала и руководителей по учебной части (ст. 44 и б. Положенія), но этотъ протестъ не приостанавливаетъ исполненія постановленія совѣта. Приходскій священникъ по проектируемому закону перестаетъ быть завѣдующимъ церковною школою т. е. хозяиномъ школы, руководителемъ ея и отвѣтственнымъ лицомъ за ея состояніе; онъ даже не председатель школьнаго попечительства или педагогическаго совѣщанія и можетъ быть таковымъ только по избранію. При всѣхъ этихъ условіяхъ едва-ли можно утверждать, что церковныя школы могутъ и въ будущемъ сохранить свою самостоятельность: слишкомъ мало гарантій для этого.

Такимъ образомъ новый законопроектъ, принятый Государственной Думой, дѣйствительно устраняетъ Православную Церковь и приходское духовенство отъ самостоятельнаго руководства дѣломъ народнаго образованія въ сферѣ церковныхъ школъ, и церковныя

школы при новыхъ условіяхъ перестанутъ быть тѣмъ, чѣмъ онѣ являются въ настоящее время, чѣмъ онѣ были въ прошломъ. Для всѣхъ, кто близко стоитъ къ церковно-школьному дѣлу, кто знаетъ его не только по отзывамъ лѣвыхъ газетъ, такое отношеніе Думы къ Церкви и къ духовенству въ данномъ дѣлѣ покажется вопіющей несправедливостью, а для тѣхъ, кто работаетъ такъ или иначе въ церковной школѣ, горькой обидой. Сколько вложено труда, энергій въ созданіе церковно-школьнаго дѣла, а тутъ пришли люди со стороны, свысока поглядѣли на этотъ трудъ, признали его негоднымъ, а самихъ тружениковъ и неспособными къ дальнѣйшему труду!

Къ счастью, принятіе Государственной Думой школьнаго проекта не есть еще окончательное рѣшеніе вопроса о дальнѣйшей судьбѣ церковной школы. Этотъ законопроектъ поступитъ на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта, и мы увѣрены, что въ этомъ государственномъ учрежденіи дѣятельность Церкви и духовенства въ отношеніи народнаго образованія найдетъ болѣе безпристрастную оцѣнку и церковной школѣ будетъ дано подобающее значеніе. Въ надеждѣ на этотъ болѣе справедливый судъ, церковная школа и всѣ работающіе въ ней должны попрежнему вести свое просвѣтительное дѣло.

Разныя извѣстія.

О пенсіонномъ обезпеченіи учащихся церковныхъ школъ. Духовнымъ вѣдомствомъ въ августѣ мѣсяцѣ текущаго года внесенъ въ Гос. Думу законопроектъ устава пенсіонной кассы учителей и учительницъ церк.-школъ. Законопроектъ этотъ находится нынѣ на разсмотрѣніи въ комисіи Гос. Думы по дѣламъ прав. Церкви. Въ засѣданіи сей комисіи, происходившемъ 4 декабря, въ присутствіи представителей вѣдомства православнаго исповѣданія, министерствъ—народнаго просвѣщенія, финансовъ и государственнаго контроля обсуждался вопросъ объ объединеніи проектируемой пенсіонной кассы учащихся церк. школъ съ кассою народ. учителей и учительницъ министерства нар. просвѣщенія. Комиссія окончательно высказалась противъ объединенія названныхъ кассъ, при чемъ приняла, съ нѣкоторыми измѣненіями, ст. ст. 1—71 проекта устава пенсіонной кассы учащихся церковныхъ школъ. Открытіе дѣйствія кассы предложено съ 1 октября 1911 г. По законопроекту, учителя и учительницы начальныхъ церковныхъ школъ должны быть обязательными участниками кассы и имъ будетъ зачтенъ въ пенсіонную выслугу весь срокъ службы, проведенной, какъ въ церковныхъ школахъ, такъ и въ начальныхъ училищахъ всякихъ наименованій, при чемъ вычетъ изъ ихъ содержанія будетъ производиться въ размѣрѣ только 6 проц., а остальные 6 проц. будутъ уплачиваться изъ средствъ казны. Такимъ образомъ, учащимъ цер.-пр. школъ имѣть никакихъ побужденій вступать въ пенсіонную кассу народныхъ учителей и учительницъ, тѣмъ болѣе, что они могутъ быть приняты въ эту кассу лишь въ качествѣ добровольныхъ участниковъ и, какъ таковыя, должны будутъ уплачивать изъ доходовъ кассы ежемесячно все 12 проц. съ мѣсячнаго содержанія.

Отклонение ходатайства об освобождении от обязательного страхования. Св. Синодомъ отклонено ходатайство киевскаго епарх. начальства об освобождении церковныхъ строений киевской епархіи от обязательнаго страхования въ страховомъ отдѣлѣ дух. вѣдомства.

Вмѣстѣ съ тѣмъ строевому отдѣлу вмѣнено, по окончаніи перваго операціоннаго года, озаботиться пересмотромъ нормъ страховыхъ премій, въ соотвѣтствіи съ условіями и потребностями отдѣльныхъ раіоновъ.

Чувствительная оказывается разница между прежними и новыми страховыми расходами въ тѣхъ епархіяхъ, которыя успѣли уже у себя завести свое собственное взаимное страхование. При взаимномъ епархіальномъ страхованіи принимались во вниманіе всѣ мѣстные условія, и ставки назначались самыя минимальныя, такъ что расходы по страхованію иногда почти вдвое были меньше предстоящихъ съ синодальнымъ страхованіемъ. Такъ, по имѣющимся свѣдѣніямъ, въ киевской епархіи доселѣ уплачивалось 30 елишкомъ тысячъ рублей ежегодно въ епархіальную страховую кассу, а теперь придется платить около 60 тысячъ рублей. При этомъ даже и та небольшая сумма, какая вносилась до сихъ поръ киевскими церквами, была настолько достаточна, что въ будущемъ предвидѣлась возможность увеличить страховой капиталъ на существующіе взносы настолько, что страхование сдѣлалось бы совсемъ бесплатнымъ, покрывая расходы изъ процентовъ съ капитала. А теперь приходится лишиться такой надежды и, кромѣ того, платить гораздо больше прежняго. Новѣтню, что въ епархіяхъ замѣчается недовольство новымъ порядкомъ.

О разстриженномъ свящ. Садовниковѣ. „Русское Слово“ сообщаетъ, что инспекторъ русскихъ школъ въ Финляндіи свящ. Садовниковъ остался на своемъ посту и по лишеніи его духовнаго сана.

Изъ мѣстной епархіальной хроники.

Посѣщеніе дух. семинаріи Преосвящ. Геннадіемъ. 11-го декабря Преосвященнѣйшій Геннадій прибылъ въ духовную семинарію, присутствовалъ на урокахъ и обращался къ ученикамъ съ словомъ наставленія.

Бесѣда со старообрядцами. 12-го декабря публика, шедшая къ 6 ч. веч. въ церковь дух. семинаріи на собесѣдованіе со старообрядцами, была встрѣчаема у воротъ служителемъ, который приглашалъ всѣхъ пожаловать въ столовую семинаріи. Здѣсь прот. А. А. Порфирьевъ объяснилъ наполнившимъ всю столовую слушателямъ, что Его Преосвященствомъ приказано вести собесѣдованія со старообрядцами не въ церкви, а въ Георгіевскомъ домѣ, въ виду того, что защитники старообрядчества позволяютъ себѣ очень грубо поносить Православную Церковь, не стѣсняясь святостью мѣста. Собесѣдованіе 12 декабря провело въ столовой дух. семинаріи потому, что не успѣли объявить о перемѣнѣ мѣста преній. Слѣдующее собесѣдованіе, 19-го декабря, будетъ въ Георгіевскомъ домѣ, въ 2 ч. дня.

Темою бесѣды 12-го декабря было: „ученіе о вѣчности и непрерывности благодатныхъ епископовъ во св. Церкви можно-ли назвать ересью-папизмомъ, какъ это высказываютъ главные вожаки австрійщины“. Бесѣду велъ прот. Н. В. Фіалковскій, ему возражалъ Старовѣровъ.

Во вступительной рѣчи о. миссіонеръ изложилъ догматическое ученіе о непрерывности существованія въ Церкви благодатнаго священства на основаніи обѣтованія Спасителя: „се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка. Аминь“ (Матѣ. 28, 20). Очевидно, не успѣвъ кончить свою рѣчь въ условенныя 20 минутъ, онъ во второй рѣчи изложилъ исторію окончательнаго отпаденія Западной Церкви отъ союза съ Православною Восточною Церковью, съ тою, вѣроятно, цѣлю, чтобы показать, что папа отлученъ за поруганіе Восточной Церкви, т. е. за то же, за что и старообрядцы, такъ что скорѣе они причастны къ папской ереси, а не Православная Церковь, и, наконецъ, опять указалъ на ученіе „Книги о вѣрѣ“ о необходимости поворота 4-мъ восточнымъ патріархамъ: авторитетъ 4-хъ патріарховъ и пятаго, русскаго, по словамъ этой книги, гарантируютъ непогрѣшимость Православной Церкви, ибо, если и упадетъ въ заблужденіе одинъ изъ нихъ, то другіе могутъ его обличить и, въ случаѣ неповорота, изринуть его изъ Церкви, какъ непотребный удъ.

Старовѣровъ въ своихъ отвѣтахъ излагалъ слѣдующее ученіе: „мы твердо вѣруемъ, что Христосъ пребудетъ въ Церкви Своей до скончанія вѣка и что священство будетъ существовать тоже до скончанія вѣка; напрасно также о. Николай излагалъ всѣмъ извѣстную исторію паденія Рима. Но мы не приемлемъ то, что говорится въ посланіи восточ. патріарховъ о правосл. вѣрѣ (въ 1723 г., по случаю учрежденія Св. Синода): „Духъ Святый, всегда дѣйствующій чрезъ вѣрно служащихъ отцовъ и учителей церкви, предохраняетъ ее отъ всякаго заблужденія“. По словамъ Благовѣстнаго Евангелія, „человѣческое естество немощно является“, и потому всякій человѣкъ, кѣмъ бы онъ ни былъ въ Церкви, можетъ погрѣшать и заблуждаться. Благодать Божія, пребывающая въ Церкви, не уничтожаетъ немощи человѣческой и не владуетъ свободой воли. Христосъ дѣйствительно пребываетъ съ нами, но только настолько, насколько „мы этого хотимъ“, какъ говоритъ св. Іоаннъ Златоустый въ бесѣдѣ на посланіе къ Фессалоникійцамъ. А св. Макарій Египетскій говоритъ, что даже апостоловъ благодать Божія не предохраняла бы отъ паденія, если бы было на то ихъ изволеніе. Поэтому Блаженный Іеронимъ и восклицаетъ: „горе пастырямъ, расточающимъ Церковь“. По непонятнымъ намъ путямъ Промысла Божія, въ Церкви Христовой возможны временныя паденія, но потому она опять, по милости Божіей, можетъ воскресать во всемъ своемъ блескѣ и славѣ, какъ говоритъ св. пророкъ Навинъ: „возвелся, исплоды, нечревоболѣвшая, вооглася и возопій, нечревоболѣвшая, яко много чада пустыя чаше, нежели ивущія муща... Не бойся, яко посрамлена еси, илие устыждена, яко уворена еси: понеже срамоту ивчюю забудеши и увораны ивчюства твоего не поимеши къ тому“ (Гл. 34). Доклади

мнѣ, заканчивалъ свои рѣчи Старовѣровъ, что епископы не могутъ погрѣшать“.

Протоіерей Н. В. Фіалковскій въ своихъ отвѣтахъ указывалъ, что хотя отдѣльные члены Церкви могутъ погрѣшать и отпадать отъ истины, какое бы положеніе они въ Церкви ни занимали, падали и патріархи, но Церковь въ своемъ цѣломъ составѣ непогрѣшима ибо Христосъ всегда пребываетъ съ нею. Василиій Великій въ своемъ посланіи къ Церкви Никопольской называетъ негоднымъ того человѣка, который рѣшается порицать Церковь Христову.

Старовѣровъ старался удлинитъ свои рѣчи и больше приводить доводовъ, чтобы, съ одной стороны, затруднить ихъ разборомъ о. миссіонера, а съ другой стороны, произвести впечатлѣніе на слушателей. Но когда онъ дошелъ до такой дерзости, что сталъ утверждать, что обѣтованіе Христа пребывать всегда съ вѣрующими не спасло даже апостоловъ отъ паденія, такъ какъ апостоль Петръ палъ и Христосъ ему сказалъ: „отойди отъ меня, сатана“, то о. протоіерей изобличилъ Старовѣрова въ безсовѣстной лжи. „Скажи мнѣ, когда палъ Петръ: до принятія обѣтованія отъ Христа, или послѣ?“—спросилъ онъ. Старовѣровъ долженъ былъ сознаться, что Петръ палъ до обѣтованія Христа, но, желая спасти свое положеніе, сказалъ „А Иуда-то все-таки палъ“.

— Что ты говоришь? возразилъ о. протоіерей. Иуда-то и не дожилъ до обѣтованія Христа!

— Ну, а какъ же Христосъ сказалъ, что судить народъ Израильскій сядутъ 12 апостоловъ?—спрашиваетъ Старовѣровъ.

— Нашелся и 12-й апостоль: Матѳій,—отвѣтилъ о. Николай.

Въ другой разъ Старовѣровъ на основаніи книги „Феатронъ“ сталъ утверждать, что въ 626 году всѣ 4 патріарха и папа Оморій впали въ единовольническую ересь. „Вотъ ты и не ври, о. Николай, что всѣ 4 патріарха не могутъ погрѣшить!“ сказалъ онъ, распространившись насчетъ дѣвольскаго происхожденія лжи. Но о. Николай заставилъ замолчать Старовѣрова, указавъ ему, что въ 680 году былъ 6-й вселенскій соборъ противъ единовольниковъ, на которомъ присутствовали всѣ 4 патріарха и съ ними 170 епископовъ, и зараженнымъ ересью моноелитовъ оказался только одинъ изъ всѣхъ 170 епископовъ—антиохійскій патріархъ Макарій.

Наконецъ, Старовѣровъ утверждалъ, что паденіе въ ереси Россійской Церкви при патріархѣ Никонѣ проречено „Книгой о вѣрѣ“, которая говоритъ, что по тысячѣ лѣтъ (отъ Р. Хр.) палъ Римъ, а по тысячѣ и шести-стахъ пала кievская Церковь въ унию, не слѣдуетъ-ли ждать и еще великаго паденія въ 1666 году, ибо число 666 есть число апокалипсическаго звѣря. На это о. протоіерей смѣло отвѣтилъ: „Прореченіе „Книги о вѣрѣ“ дѣйствительно сбылось... только на васъ, раскольниковъ: по тысячѣ лѣтъ отпалъ Римъ отъ Православной Церкви, въ 1596 году въ кievской митрополіи совершилось отпаденіе въ унию многихъ христіанъ тоже отъ Православной Церкви, ну, а въ 1666 году кто отпалъ отъ Православной Церкви? Конечно, вы, старообрядцы! Вѣдь, если допустить, что по

примѣру Рима отпала Православная Церковь, то отъ кого она отпала?“

Въ доказательство того, что Русская Церковь впала въ ересь, Старовѣровъ говорилъ о цезаро-папизмѣ, указывалъ на то, что въ ней нѣтъ соборнаго управленія, а управляетъ ей „генералъ съ шашкой“, вычитывалъ отзывы о недостаткахъ русской церковной жизни м. Палладія, архіепископовъ Антонія и Сергія.

Слѣдуетъ отмѣтить интересный фактъ, что Старовѣровъ, не смотря на свою несдержанность, каждый разъ хвалитъ смиреніе и кротость о. Николая и на послѣдней бесѣдѣ прямо сталъ звать его къ себѣ: „Переходи-ка ты къ намъ, о. Николай, вѣдь, ты хорошій человѣкъ!“

Бесѣда въ Георгіевскомъ домѣ. Въ воскресенье 12 декабря свящ. А. И. Раевъ объяснялъ Евангеліе недѣли Праотецъ, а Преосвященнѣйшій Геннадій продолжалъ свои бесѣды о воспитаніи юношей. Тѣ-же лица, что и раньше, трудились и въ пѣніи.

Отъ Совѣта Братства Св. Креста. По журнальному постановленію Совѣта Братства Св. Креста отъ 29 сентября—11 октября 1910 года за № 42, утвержденному Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Іоакимомъ, епископомъ нижегородскимъ и арзамасскимъ, для миссіонерской дѣятельности нижегородскихъ миссіонеровъ назначены уѣзды: 1) С. И. Кострову ардатовскій, арзамасскій, балахнинскій и горбатовскій; 2) И. Г. Водягину васильскій, княгининскій и марьяевскій; 3) П. Г. Савельеву нижегородскій и семновскій; 4) И. Ѳ. Ерофееву лукояновскій и сергачскій; 5) протоіерею Н. В. Фіалковскому поручено высшее наблюденіе за миссіонерской дѣятельностью въ нижегородской епархіи.

Акаѳистъ. Въ среду 15-го декабря въ 7 ч. в. Преосвященнѣйшій Геннадій отслужилъ, при участіи братіи Печерскаго монастыря, молебенъ Спасителю въ церкви Маріинскаго института съ чтеніемъ акаѳиста. По окончаніи молебна Его Преосвященствомъ сказано воспитанницамъ слово о предстоящемъ праздникѣ Рождества Христова.

Собранія духовенства и старость. 15 декабря состоялись собранія священниковъ и церковныхъ старость всѣхъ трехъ благочиній г. Н.-Новгорода по вопросамъ о возвышеніи цѣнъ на свѣчи, о пособіи на содержаніе церковно-приходскихъ школъ и объ учрежденіи обществъ трезвости. Въ 1-мъ благочиніи постановили повысить цѣны на свѣчи до 50 р. въ пудъ, при условіи освобожденія церквей отъ всѣхъ епархіальныхъ налоговъ, во 2-мъ—повысить на 4 р. и въ благочиніи домовыхъ церквей высказались противъ повышенія. Въ 1-мъ благочиніи рѣшено въ большихъ приходдахъ учредить общества трезвости, во 2-мъ образована особая комиссія по этому вопросу. Здѣсь же рѣшено повысить ежегодные взносы въ пользу церковныхъ школъ, смотря по средствамъ церкви.

Вечеръ въ Сергіевскомъ духовномъ училищѣ. 17-го декабря, наканунѣ отпуска на рождественскія каникулы, въ Сергіевскомъ духовномъ училищѣ состоялся литературно-музыкальный и вокальный вечеръ. Пьесы были большею частію церковно-патріотическаго и національнаго характера. Залъ и входы въ него были украшены елками. Дѣти были очень веселы и вмѣстѣ

съ своими родными, прїѣхавшими за ними, любовались свѣтящимися въ 3 классахъ транспарантами своего издѣлія, на которыхъ красовалось слово: „отпускъ“. Во время антракта все мальчики получили по яблоку, а по окончаніи вечера по коробкѣ конфетъ.

Тюремная библіотека. На собранные въ Георгіевскомъ домѣ во время бесѣды Преосвященнаго Геннадія 200 р. пріобрѣтена библіотека и отправлена въ 1-й тюремный корпусъ.

Дѣтское утро. Въ воскресенье 12 декабря въ 2 ч. дня въ залѣ Георгіевского дома состоялось дѣтское утро для дѣтей церковно-приходскихъ школъ г. Н.-Новгорода. Читали дѣтямъ свящ. В. Цыгановъ, П. С. Виноградовъ и прот. В. Г. Лебедевъ. Были показаны туманныя картины изъ русской исторіи. Сами дѣти произносили стихотворенія и пѣли пѣсенки.

Собраніе законоучителей. Инспекторъ городскихъ школъ В. А. Раевскій 16-го декабря сдѣлалъ собраніе законоучителей начальныхъ городскихъ школъ для бесѣды о методахъ преподаванія Закона Божія. Былъ поставленъ вопросъ о способѣ наученія молитвъ. Пора бы о.о. законоучителямъ самимъ объединиться и составить общество для совмѣстнаго изученія вопросовъ законоучительства въ начальной школѣ.

Освященіе храма въ селѣ Чернухѣ, нижегород. уѣзда. Въ селѣ Чернухѣ, нижегородскаго уѣзда, 24 октября совершилось рѣдкостное торжество. Съ благословенія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго архипастыря балахнинскаго Геннадія было совершено освященіе праваго прїдѣла въ храмѣ во имя св. великомученика Дмитрія Солунскаго. Торжество началось наканунѣ параклисомъ и всенощнымъ бдѣніемъ. Чинъ освященія и литургію совершилъ настоятель храма, о. благочинный Владиміръ М. Смѣловскій, въ сослуженіи священниковъ: села Слободскаго о. Ѳ. Барминскаго, с. Подлѣсова о. Д. Лаврова, с. Ст. Ключищъ о. Ѳ. Славницкаго и с. Ст. Березниковъ о. В. Знаменскаго, при участіи трехъ діаконовъ. Утромъ большой колоколь (321 ц.) возвѣстилъ прихожанамъ и всемъ пришедшимъ на освященіе изъ окрестныхъ селеній о времени наступающаго торжественнаго момента. Обширный храмъ наполнился молящимися. Очень многіе плакали, видя у себя благолѣпный храмъ, устроенный на средства и трудами щедратаго жертвователя, нижегородскаго мѣщанина В. Ѳ. Ухова. Въ концѣ литургіи о. благочиннымъ было сказано поученіе, выражающее радость по поводу окончанія постройки и благодарность Василию Федоровичу за его жертвы и труды по устройству храма. Мѣстнымъ крестьяниномъ былъ прочитанъ Василию Федоровичу глубоко-прочувствованный благодарный адресъ отъ прихожанъ. Последніе съ чувствомъ искренней признательности, со слезами на глазахъ, благодарили своего благодѣтеля. Торжество кончилось молебномъ съ возглашеніемъ обычнаго многолѣтія, многолѣтія благодѣтелю храма и вѣчной памяти его незабвенной супруги, рабы Божіей Евдокіи.

Нужно сказать, что храмъ въ с. Чернухѣ, построенный въ 1776 году, за свое существованіе неоднократно подвергался реставраціи. Въ 1887 году устроенъ лѣвый прїдѣлъ въ теплой церкви во имя препод. Феодора Начертаннаго, а правый, въ соответ-

ствіи ему, передѣланъ вновь и оба позолочены на средства нижегородскаго купца Ѳ. А. Ламонова. Въ 1900 году холодный храмъ внутри оштукатуренъ, а въ 1902 г. окрашенъ масляной краской и расписанъ живописью на средства благотворителя И. П. Ершова. Ремонтъ же, произведенный Василиемъ Федоровичемъ, по своимъ размѣрамъ и по количеству жертвы самый крупный. За послѣднее время храмъ требовалъ капитальнаго ремонта. О. Владиміръ, опасаясь несчастій, могущихъ быть отъ паденія потолка, пыскивалъ средства на ремонтъ храма. Прихожане хотя и видѣли грозящую опасность въ храмѣ, но по своей бѣдности не могли приступить къ ремонту. Богъ послалъ о. Владиміру и его прихожанамъ добраго человѣка, Василия Федоровича. После смерти своей супруги Евдокіи Михайловны, завѣщавшей ему предъ смертью „успокоить священника“,—исполнить просьбу о. Владиміра устроить храмъ, Василій Федоровичъ немедленно ѣдетъ въ село Чернуху для осмотра храма и послѣ Пасхи приступаетъ къ дѣлу. Всего затрачено В. Ф. Уховымъ на устройство храма около двадцати тысячъ рублей.

27 ноября было совершено освященіе и лѣваго прїдѣла въ храмѣ с. Чернухи во имя преп. Феодора Начертаннаго. Освященіе и литургію совершалъ о. благочинный, священникъ с. Чернухи о. Владиміръ М. Смѣловскій въ сослуженіи четырехъ священниковъ, съ участіемъ трехъ діаконовъ. Торжество закончилось благодарственнымъ молебномъ ко Господу, „исполнившему благая хотѣнія вѣрнаго раба Своего“ Василія.

Свящ. В. З—скій.

Торжество освященія храма въ с. Сосновскомъ, горбатовскаго у. 28 ноября с. г. съ благословенія Преосвященнѣйшаго Іоакима, епископа нижегородскаго, въ с. Сосновскомъ происходило торжество освященія праваго прїдѣла во имя Святителя и Чудотворца Николая. Приходъ с. Сосновскаго очень большой—почти 3,000 д. обоюго пола. По своимъ размѣрамъ храмъ-трапеза не могъ вмѣщать всѣхъ молящихся, особенно въ великіе праздники. Прихожане давно подумывали о расширеніи храма. Выбрана была строительная комиссія. Ею заготовлено было четыреста тысячъ кирпича. Но на томъ дѣло и остановилось, такъ какъ, не имѣя почти никакихъ средствъ, трудно было взяться за постройку храма.

Но вотъ во 2-й половинѣ 1908 года поступаетъ въ с. Сосновское священникъ о. Имамъ Бенедиктовъ. Онъ сразу пріобрѣлъ довѣріе прихожанъ, какъ человѣкъ энергичный. Онъ переизбралъ новый составъ комиссіи и, не смотря на какіе происки, кои устраивалъ административно уволенный отъ должности церковнаго старосты Н. В. Шоловъ, человѣкъ богатый и имѣющій большое вліяніе на приходъ, съ Божіей помощію принялся за постройку храма. На расширеніе храма затрачено около восьми тысячъ рублей. Крупныхъ жертвователей не было, кромѣ мѣстнаго фабриканта Чернова и мѣстнаго церковнаго старосты В. М. Андронова, который, кромѣ своихъ трудовъ, пожертвовалъ пятьсотъ рублей. Остальныя деньги нужно было собрать съ прихода и добрыхъ людей во конѣцанъ. Благодаря неослабной энергіи о. Бенедиктова и его умѣлой распорядительности (дѣло постройки храма для

него не первое, его трудами выстроенъ каменный храмъ въ с. Суруловѣ), храмъ-трапеза чрезъ два года былъ готовъ.

Торжество началось наканунѣ, 27-го, службою малой вечерни и параклисса. Чинъ освященія храма совершалъ мѣстный благочинный с. Хвощевки священникъ І. Добролюбовъ при участіи приходскаго священника о. И. Бенедиктова, заштатнаго священника того же села о. С. Илевскаго и сосѣднихъ священниковъ с. Новинокъ А. Лебединскаго, с. Матюшева А. Зеленогорскаго, с. Шарголей А. Ульянова и с. Ивановскаго Л. Архангельскаго и мѣстнаго діакона В. Богословскаго. По окончаніи чина освященія въ новоосвященномъ придѣлѣ, была совершена божественная литургія вышеназванными священниками. Во время чина освященія и литургіи очень стройно пѣлъ хоръ мѣстныхъ пѣвчихъ. На торжество освященія, прибыло очень много народа изъ окрестныхъ селъ и деревень. По окончаніи чинопоследованія освященія говорилъ доученіе мѣстный священникъ Бенедиктовъ. Выражая свою радость по поводу окончанія постройки, о. Бенедиктовъ высказалъ, что, несмотря на пропуски нѣкоторыхъ лицъ, дѣло постройки благополучно кончено, теперь можно совершать божественную службу. Во время причастнаго стиха о. А. Лебединскій, священникъ села Новинокъ, сказалъ прекрасное поученіе миссіонерскаго характера о вѣчности Церкви Христовой.

По окончаніи литургіи, краткую рѣчь сказалъ о. благочинный Добролюбовъ. Поздравивъ прихожанъ съ окончаніемъ постройки храма, онъ просилъ ихъ и впредь заботиться о немъ. Потомъ былъ отслуженъ молебенъ Святителю и Чудотворцу Николаю, заключенный возгласеніемъ обычнаго многолѣтія. Торжество кончилось въ половинѣ третьяго пополудни.

Съ большою радостію расходились прихожане по домамъ, выражая благодарность своему пастырю за понесенные имъ труды.

Дай, Богъ, въ наше время побольше такихъ примѣровъ.

С. Л. А.

Изъ общественной жизни.

Графъ Л. Н. Толстой.

Въ только-что полученной ноябрьской книжкѣ Богословскаго Вѣстника помѣщена интересная статья профессора московской духовной академіи по кафедрѣ христіанской апологетики С. С. Глаголева о графѣ Толстомъ. Статья эта являлась отиѣтомъ профессора на просьбу студентовъ „сказать свое слово по поводу смерти Л. Н. Толстого“. Имя профессора-апологета С. С. Глаголева слишкомъ извѣстно въ богословской литературѣ и пользуется заслуженнымъ авторитетомъ. Поэтому и взглядъ его на личность гр. Толстого представляетъ собою большой интересъ для общественной мысли, мнущейся послѣ смерти графа. Мы познакомимъ съ существенными частями этой статьи профессора.

Существенное обвиненіе, которое законно предъявляется къ Толстому, состоитъ въ томъ, что онъ—еретикъ и онъ еретикъ не только по отношенію къ

православію, отъ котораго онъ давно отпалъ и къ которому, можетъ быть, постепенно приближался, онъ еретикъ по отношенію ко всѣмъ религіямъ и исповѣданіямъ, еретикъ по отношенію ко всѣмъ существующимъ и даже проектируемымъ формамъ государственнаго и общественнаго устройства, еретикъ въ большинствѣ вопросовъ общежитія, экономическихъ, научныхъ. Онъ—человѣкъ оппозиціи. Но тяжесть этого обвиненія значительно смягчается и парализуется тѣмъ несомнѣннымъ фактомъ, что къ этому человѣку оппозиціи приходили самые разнообразные люди и въ числѣ ихъ православные епископы и уходили отъ него не съ чувствомъ разочарованія и раздраженія, а, судя по ихъ словамъ и заявленіямъ, съ такимъ чувствомъ, что между ними и Толстымъ какъ бы существуетъ какая-то нравственная связь.

Почему это?

Я думаю, что къ Толстому болѣе, чѣмъ къ кому-либо, можно приложить слова Гете, влагаемые имъ въ уста Бога, оправдывающаго Фауста предъ Мефистофелемъ:

Der Mensch irrt, bis strebt.

Пока человѣкъ ищетъ, онъ блуждаетъ. Толстой искалъ правды и блуждалъ. Но правды онъ искалъ искренно. Ни на минуту нельзя усумниться, что когда у него возникало сомнѣніе въ существованіи правды, онъ дѣйствительно протягивалъ руку къ шнурку, чтобы повѣситься, или къ ружью, чтобы застрѣлиться. Но инстинктъ жизни помѣшалъ ему покончить съ собой и помочь ему, если не увидѣть свѣтъ правды, то по крайней мѣрѣ ощутить мерцаніе нѣкоторыхъ ея лучей, достаточное для того, чтобы убѣдиться въ существованіи правды и оправдать жизнь. Толстой былъ искреннимъ искателемъ правды. Въ этомъ его добродѣтель и его заслуга. Приходившіе къ нему люди не могли не чувствовать искренности его исканій, и каждый изъ нихъ, понимая правду по своему, утѣшалъ себя мыслию, что вѣчно ищущій Толстой придетъ къ его правдѣ. Каждый о немъ предполагалъ то, что нѣкогда предположилъ Амвросій медиоланскій объ Августинѣ. Когда мать послѣдняго жаловалась Амвросію на отчужденность сына отъ христіанства, на его блужданія и говорила о своихъ безчисленныхъ слезахъ, вызванныхъ представленіями объ ожидающей сына горькой участи, Амвросій будто бы сказалъ: „не можетъ быть, чтобы сынъ столькихъ слезъ погибъ“. И Августинъ дѣйствительно сталъ блаженнымъ Августиномъ, величайшимъ богословомъ эпохи. И при соприкосновеніи съ Толстымъ, видно, получалось то впечатлѣніе, что не можетъ быть, чтобы человѣкъ столь честныхъ исканій не нашелъ того, что ищетъ.

Но правды онъ не нашелъ. Неоднократно въ жизни онъ протягивалъ свою десницу въ ту или иную сторону и говорилъ: вотъ, что нужно. Иногда на этомъ нужномъ онъ останавливался подолгу, но ни на чемъ онъ не остановился навсегда. Послѣдніе дни его жизни свидѣтельствуютъ объ этомъ.

Отчего правды не открылась ему? Отчего небо не извѣстило ему истины, когда онъ такъ жадно желалъ владѣть ею? Отвѣтъ на это находится въ Евангеліи. Христосъ сказалъ: „славлю Тебя, Отче, Господи неба и земли, что Ты утаилъ сіе отъ мудрыхъ и разум-

ныхъ, и открылъ младенцамъ. Ей, Отче! Ибо таково было Твое благоволеніе“ (Лк. 10, 21). Между правдою, которую искалъ Толстой, и Толстымъ стояло средостіе, позволяю себѣ думать, значительно потерявшее крѣпость съ годами. Толстой въ своемъ исканіи правды слишкомъ довѣрялся себѣ, слишкомъ высоко цѣнилъ свои силы. Въ этомъ отношеніи является Толстой противоположностью другому искателю правды — Паскалю, очень рано выяснившему себѣ истину словъ Евангелія: „если не обратитесь, и не будете, какъ дѣти, не войдете въ Царство Небесное“ (Мѣ. 18, 3). Толстой былъ художникомъ, художники характеризуются непосредственностью и силою впечатлѣній и чувствъ. Толстой сильно довѣрялся своему непосредственному чувству. Молодой Толстой проповѣдывалъ культъ эгоизма, онъ отвергалъ, какъ недѣльное, ученіе о томъ, что ближняго нужно любить, какъ самого себя. Онъ былъ для себя центромъ міра, могучее чувство личной жизни было въ немъ сильнѣе всего. Но вотъ Толстой ищетъ счастья въ женитьбѣ, происходитъ бифуркація эгоизма. Еще немного лѣтъ, и Толстой начинаетъ чувствовать, что счастье — не въ любви къ себѣ, а въ любви къ другимъ. Но чувство земной жизни, чувство пантеистически-материалистическое въ немъ еще сильно, онъ не чувствуетъ нужды въ высшемъ мірѣ, ему довольно земли. И изъ ученія о любви Новаго Завѣта онъ тщательно выбираетъ изреченія о любви къ ближнему, также изреченія, обличающія людей, которые заявленіями о своей любви къ Богу прикрываютъ отсутствіе любви къ ближнимъ. Но вотъ еще шагъ впередъ. Если любовь къ себѣ недостаточна для того, чтобы быть блаженной, то потомъ такую же недостаточною оказывается и любовь къ ближнимъ, ибо ближніе это тоже модификаціи моего „я“, также слабы, жалки и ничтожны. Любовь къ нимъ соединяется съ жалостью. Но блаженная любовь соединяется съ благоговѣніемъ. Достойнымъ объектомъ любви является живой христіанскій Богъ. Къ этому Богу и шелъ Толстой, но онъ слишкомъ вѣрилъ въ свое личное умѣніе находить вѣрный путь и поэтому дѣло его приближенія къ Богу оказывалось такимъ медленнымъ.

Я подчеркиваю, однако, что его путь исканій былъ путемъ приближенія. Я сужу объ этомъ на основаніи его словъ и поступковъ.

20—22 февраля 1901 г. Синодъ объявилъ Толстого отпавшимъ отъ церкви. Для лицъ, знавшихъ православное вѣроученіе и „*ma religion*“ Толстого, это было лишь констатированіемъ факта. Къ числу такихъ лицъ прежде всего принадлежалъ самъ Толстой, и, однако, онъ оскорбился этимъ опредѣленіемъ, что и выразилъ въ своемъ на него отвѣтѣ. Но если православная Церковь есть община, содержащая ложное ученіе, и если пожди ея дѣйствуютъ во имя честолюбія и своекорыстныхъ расчетовъ, то, повидимому, чего же обижаться, когда община о человѣкѣ, такъ ее трактуящемъ, заявляетъ, что онъ къ ней не принадлежитъ? Можно было бы только заявить: и не принадлежу и не хочу принадлежать. Толстой действительно заявилъ, что онъ не принадлежитъ къ общинѣ и выразилъ порицаніе тому, что община заявила объ этомъ. Здѣсь противорѣчіе, источникъ котораго, смѣю думать, крылся глубоко въ тайникахъ души Толстого. Его рѣшаніе и кощунствен-

ныя нападенія на православіе, можетъ быть, были отчасти тѣмъ, чѣмъ было жестокое преслѣдованіе христіанъ ап. Павломъ. Толстой чувствовалъ, что онъ не правъ, можетъ быть, даже желая быть обличеннымъ, онъ настаивалъ на своей правотѣ. Но убѣдительнаго для себя голоса обличенія онъ не услышалъ. Не услышалъ со стороны, но, можетъ быть, этотъ голосъ заговорилъ въ немъ самомъ. Онъ становился все терпимѣе и терпимѣе. Мало этого. Своимъ посѣтителемъ онъ сталъ выражать сожалѣніе, что въ своихъ произведеніяхъ онъ оскорблялъ чужія вѣрованія и тѣмъ возбуждалъ вражду. Онъ постепенно примирялся если не съ вѣрою, то съ вѣрующими. Два года назадъ Толстого посѣтилъ тульскій епископъ Пареній. Очевидецъ этого свиданія говорилъ мнѣ, будто Толстой встрѣтилъ епископа словами: „благодарю васъ за то, что вы не погнушались посѣтить отверженнаго старика“. Слова Толстого дышали скорбью. Человѣкъ, къ которому протягивалъ руки весь міръ, почувствовалъ тоску о томъ, что какое-то учрежденіе, которое онъ порицалъ, которое порицаютъ и надъ которымъ глумятся и печатно и устно столь многіе его почитатели, это учрежденіе только заявило, что Толстой не состоитъ его членомъ. Стоило ли горевать, стоило ли скорбѣть объ этомъ, не нужно ли было радоваться? Но Толстой не радовался. И когда предъ самою смертію онъ стучался въ ворота Оптиной пустыни, онъ снова называлъ себя отверженнымъ. Какой же онъ отверженный, если къ нему съ любовію и глубокимъ почтеніемъ были обращены взоры всего міра?

Обстоятельства смерти Толстого вызываютъ на глубокія размышленія и рождаютъ много вопросовъ. Онъ умеръ какъ жилъ, *не обыкновенно*. Но почему у него, для котораго былъ открытъ весь міръ кромѣ церкви и монастырей, предпоследними этапами на пути къ вѣчности были Оптина пустынь и Шамардинскій монастырь? Я думаю, и не потому только, что мнѣ такъ хочется думать, а на основаніи фактовъ, что въ послѣдніе годы своей жизни Толстой почувствовалъ нужду въ Церкви, которую раньше объявилъ ненужной, и что это чувство росло въ немъ съ приближеніемъ смерти. Мнѣ будетъ очень прискорбно, если мое предположеніе окажется ошибочнымъ, но пока я не вижу ничего, что бы его опровергло. *)

Можетъ быть, это навсегда останется невыясненнымъ. Уже давно мое вниманіе останавливалось на сходствѣ судьбы Толстого и Вольтера. Если во второй половинѣ XVIII вѣка письма изъ Америки, адресованныя: „Европа, господину Вольтеру“, увѣренно направлялись въ Фернэ, то во второй половинѣ XIX и на-

*) Чѣмъ же объяснить тотъ фактъ, что гр. Толстой еще при жизни выразилъ непреклонное желаніе быть преданнымъ землѣ безъ христіанскаго идресенія? Свойственно-ли такое желаніе человѣку, чувствуящему нужду въ Церкви? По словамъ Маковицкаго, „Левъ Николаевичъ въ Оптиной остановился потому, что было поздно. Но, попавъ въ Оптину пустынь, онъ изъявилъ желаніе повѣдаться со старцами. Онъ два раза подходилъ къ скиту и оба раза возвращался со слезъ“. Сестра Л. Н. монахиня Марія добавляетъ, что „онъ интересовался всѣми людьми, живущими духовно и желалъ говорить со старцами, какъ съ людьми, посвятившими себя духовной жизни“. Все это достаточно свидѣтельствуетъ, что у гр. Толстого не было намѣренія разрываться съ Церковью. Ред.

чалъ XX письма съ адресомъ: „Европа, Толстому“ также увѣренно могли быть направляемы въ Ясную Поляну. Теперь сходство открывается и въ обстоятельствахъ ихъ смерти. Вольтеръ покинулъ Фернэ и умеръ въ Парижѣ, при чемъ приводятся свидѣтельства, что онъ умеръ на пути къ примиренію съ католическою церковью. Толстой, покинувъ Ясную Поляну, не достигъ конечнаго пункта своего земнаго пути, но умеръ какъ бы тоже на пути къ примиренію съ церковью. Несомнѣнно, многіе будутъ отрицать послѣднее, многіе отрицаютъ тоже самое и о Вольтерѣ.

Вольтеръ и Толстой считаются трибунами человечества. Но для нашей школы и особенно для моей каведры, посвященной изученію и обсужденію человѣческихъ мифовъ о Богѣ и Его правдѣ, Вольтеръ и Толстой представляютъ главнымъ образомъ интересъ, какъ искатели религіозной истины. У нихъ одни и тѣ же руководители въ дѣлѣ этого исканія: у Вольтера—англійскіе деисты, у Толстого—тѣ же деисты только чрезъ Руссо. Но Толстой въ своихъ исканіяхъ проявилъ несравненно больше искренности и нравственной высоты, чѣмъ Вольтеръ. Однако, признавая это, нужно принять во вниманіе, что Толстому поступать такъ было гораздо легче, чѣмъ Вольтеру: жизненный путь послѣдняго былъ далеко не такъ щедро усыпанъ розами, какъ путь Толстого.

(Продолженіе будетъ).

Студенты и гр. Толстой.

Чѣмъ почтила наша молодежь память Толстого и что именно она особенно чтитъ въ немъ? Отвѣтъ на это даетъ она сама. Она хочетъ, чтобы выполнили его завѣтное желаніе—уничтожили смертную казнь. Значитъ, ей дороги завѣты учителя, онъ прежде всего для нея великій учитель, онъ учитъ ее, какъ надо жить. Но не поступаетъ-ли она съ его ученіемъ такъ же, какъ съ православной панихидой, изъ которой она вырвала одну молитву и вынесла ее на улицу, какъ боевой кличъ? Такое отношеніе къ панихидѣ напоминаетъ простодушно-наивное употребленіе, которое негры въ Южной Африкѣ сдѣлали разъ изъ Библии. Когда миссіонеры привезли имъ Библию, вожди матабеловъ сдѣлали себѣ изъ ея листовъ головные уборы.

Мнѣ кажется, что съ ученіемъ Толстого студенты поступаютъ, какъ съ православной панихидой. Они берутъ изъ него то, что находятъ для себя выгоднымъ, совершенно отбрасывая и оставляя безъ вниманія все остальное. Своимъ протестомъ противъ смертной казни они дѣйствительно исполняютъ завѣтъ Льва Толстого. Но помнятъ-ли они другіе его завѣты? Вѣдь, его духовное завѣщаніе, не то, которое утверждалъ окружный судъ, а оставленное намъ, всему читающему міру, давно извѣстно, это—все имъ написанное и напечатанное здѣсь и за границей. Въ завѣщаніи его посмертная воля выражена полностью, не по одному только вопросу о смертной казни. Онъ обращается въ немъ не къ одному только русскому правительству, но къ каждому изъ насъ, въ томъ числѣ и къ тѣмъ, которые его именемъ устраивали демонстраціи. Почему же они оглашая это завѣщаніе всенародно, на улицахъ и площадяхъ, не читали его цѣликомъ, а пропускали то, что касается ихъ? Вѣдь, по духу его ученія они должны

бы начать съ себя и раньше, чѣмъ предъявить волю покойнаго правительству для немедленнаго исполненія, спросить себя, что они сдѣлали, чтобы приблизиться къ идеалу новопреставленнаго раба Божія Льва, за котораго они такъ горячо желали помолиться, непременно въ церкви и непременно по православному обряду, съ священникомъ въ ризѣ, съ ладаномъ и съ пѣвчими?

Что говорилъ Толстой правительству, они помнятъ, но не припоминаютъ-ли они, что онъ говорилъ имъ и ихъ единомышленникамъ, всѣмъ, кто путемъ насилія хочетъ измѣнить государственный строй Россіи?

Года четыре назадъ въ французскомъ еженедѣльникѣ „Revue Bleue“ было помѣщено воззваніе Толстого къ русскому правительству, къ русскому народу и къ русскимъ революціонерамъ. Вотъ что онъ говорилъ послѣднимъ. „Вы, которыхъ никто не призвалъ и никто не призналъ, вдругъ берете на себя отвѣтственность за самые ужасные поступки только потому, что надѣетесь установить въ Россіи новый общественный порядокъ, при чемъ каждый изъ васъ опредѣляетъ этотъ порядокъ по своему. Вы бросаете бомбы, вы грабите, вы убиваете, вы казните; тысячи людей убиты, доведены до отчаянія, до озлобленія, доведены до озвѣрѣнія. И все это для чего? Только для того, чтобы нѣсколько человѣкъ, едва-ли одна десятиллионная часть народа, могли доказать, что они были правы. Вы говорите, что работаете для народа, что ваша главная цѣль—благо народа. Но сто милліоновъ народа не просятъ у васъ того, чего вы стараетесь добиться столь дурными средствами. Вы не нужны народу, онъ всегда смотрѣлъ на васъ, какъ на паразитовъ... Помните, что все вы, наборщики, доктора, журналисты, ветеринары, курсистки, купцы и адвокаты, все вы не болѣе, какъ вредные паразиты, высасывающіе у русскаго народа его послѣдніе соки... Я думаю, что участіе въ общественной дѣятельности и общественной борьбѣ—занятіе безусловно глупое, вредное и безнравственное“.

Если эта часть завѣщанія отвергнута, признана неисполнимой, и отвергнута тѣми самыми людьми, которые колѣнопреклоненно молятся теперь на могилѣ своего великаго учителя, то какъ же они могутъ требовать, чтобы была выполнена другая его часть, которая отъ нихъ не зависитъ? Развѣ онъ выбралъ ихъ своими душеприказчиками? Нѣтъ, онъ точно и опредѣленно указалъ, чего онъ ждетъ отъ нихъ. Нравственнаго совершенствованія! Чтобы каждый изъ нихъ носилъ Бога въ душѣ, жилъ какъ простой народъ, физическимъ трудомъ, жилъ по-Божьи.

Если бы та молодежь, которая въ память его прекращала лекціи и замѣнила ихъ сходками, дѣйствительно желала исполнить его завѣты, она должна бы бросить совсѣмъ хожденіе на лекціи, не на время, не въ видѣ траурной забастовки, а навсегда. Занятія науками Толстой считалъ пустымъ и празднымъ занятіемъ. „Нѣтъ ничего вреднѣе тѣхъ пустяковъ, которые называются праздными людьми міра науками, говорилъ онъ. Выдумываютъ всякія игры, гулянья, театры и то, что называютъ наукой... Занимаются этими такъ называемыми науками люди, которые не сами кормятся, а которыхъ кормятъ другіе“. Первое

условіе, которое онъ ставилъ человѣку—„кормись самъ“, и непременно тяжелымъ физическимъ трудомъ, какъ мужики въ деревнѣ. Онъ звалъ всѣхъ къ простой трудовой жизни, къ сближенію съ народомъ, сліянію съ нимъ и разрушенію стѣны, которая отдѣляетъ насъ отъ него, считая грѣхомъ такое отдѣленіе отъ братьевъ а слушаніе лекцій въ университетахъ, плодившее врачей, судей и адвокатовъ, т. е., по его мнѣнію, людей абсолютно бесполезныхъ, увеличивало только число паразитовъ, живущихъ на счетъ народа. Оправданія ихъ, что они занимаются наукой, онъ не принималъ, онъ считалъ это дже-наукой. Настоящая наука только одна—„знать, что надо и чего не надо дѣлать человѣку для того, чтобы жизнь не для одного себя, а для всѣхъ людей была хорошая“.

Вотъ завѣщаніе Толстого. Чтобы исполнить его, не только не нужно было ходить съ флагами по Невскому и по Кузнецкому мосту, но даже самое пребываніе на Невскомъ было нарушеніемъ его воли и тѣхъ идеаловъ, къ которымъ онъ звалъ насъ. Надо жпть въ деревнѣ, съ народомъ, учиться у него. Какъ же выподняетъ это наша молодежь? Она бѣжитъ изъ деревни въ города, преимущественно въ столичные и въ многолюдные университетскіе центры, ищетъ тамъ скопления праздныхъ и ненужныхъ, по мнѣнію Л. Н., людей, которые выдумываютъ всякія игры, гулянья и театры. Даже и по окончаніи курса она неохотно возвращается въ провинцію, считая, что настоящей, полной жизнью живутъ только въ большихъ городахъ. Нынѣшнимъ лѣтомъ одинъ сельскій учитель бросился въ Иматру, чтобы не возвращаться въ деревню, гдѣ ему до конца дней предстояло учительствовать. Онъ пріѣхалъ въ Петербургъ на курсы для народныхъ учителей, пожилъ тутъ шумной столичной жизнью среди молодежи, музеевъ, театровъ, картинныхъ галлерей, веселыхъ экскурсій и утопился отъ ужаса, что надо опять ѣхать къ мужикамъ. Въ карманѣ его тужурки, сброшенной имъ на мосту, нашли письмо къ товарищамъ-учителямъ. „Простите меня, пишетъ онъ, но я не въ силахъ послѣ счастливыхъ дней жизни въ центрѣ культуры снова вернуться для жалкаго прозябанія въ убогой провинціи“.

Отъ народа, о которомъ такъ много говорятъ, бѣгутъ подальше, туда, гдѣ есть русская опера, публичные лекціи, сходки, книги, политика. Недавно, по словамъ „Голоса Москвы“, министръ финансовъ обратился къ директору политехническаго института съ просьбою порекомендовать ему молодыхъ людей, которые могли бы работать въ качествѣ инструкторовъ медкаго кредита. Для мелкихъ кредитныхъ товариществъ на мѣстахъ нѣтъ лицъ, которыя могли бы справиться со сложнымъ счетоводствомъ. Директоръ отвѣтилъ, что желающихъ работать среди сельскаго населенія между студентами почти нѣтъ. Другое дѣло, если бы мѣста давались въ Петербургѣ.

Тутъ опять изъ завѣщанія Толстого вычеркнута и не выполнилась еще одна статья. Никто не носитъ по улицамъ флаговъ съ надписью „Долой праздную городскую жизнь“!

Чтобы быть послѣдовательнымъ и такъ же свято слѣдовать ученію Толстого по всемъ, а не въ одномъ

только пунктѣ о смертной казни, студенты должны бы носить флаги съ надписью: „Долой университеты“!

— Университетъ—ненужная и безцѣльная роскошь, —сказалъ Левъ Николаевичъ студенческой депутаціи.— Что же дѣлать вамъ? говорите вы. Разстричься, выйти изъ университета.

Какіе же завѣты Толстого исполнены? Что онъ говорилъ своимъ послѣдователямъ? Не бросайте бомбъ, не занимайтесь политикой, не говорите отъ имени стомилионнаго народа, который васъ на это не уполномочилъ, не живите паразитами на его счетъ, оставьте ложную науку, которая никакихъ благъ народу не дала, а изучайте только одну истинную науку о томъ, какъ дойти до совершенства и жить не для себя, а для другихъ, живите въ любви и единеніи, ищите того, что соединяетъ, а не разъединяетъ людей. Все это въ завѣщаніи Толстого есть, и все отвергнуто. Если бы великій писатель сказалъ только это, о немъ не служили бы гражданскихъ панихидъ. („Н. В.“).

С. Смирнова.

Изъ мѣстной хроники.

Распоряженія г. губернатора. Въслѣдствіе происходящихъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ безпорядковъ и забастовокъ, въ цѣляхъ охраненія государственнаго порядка и общественнаго спокойствія, начальникомъ губерніи предложено полиціимейстеру и уѣзднымъ исправникамъ временно, впредь до дальнѣйшихъ распоряженій, въ случаѣ обращенія за разрѣшеніемъ устройства какихъ-либо публичныхъ увеселеній, спектаклей, чтеній и проч. въ пользу недостаточныхъ учащихся означенныхъ заведеній, кромѣ академическихъ группъ, таковыя не разрѣшать. Равнымъ образомъ не разрѣшать собраній общества поощренія высшаго образованія и устройства въ пользу этого общества увеселеній, лекцій и т. п.

Г. начальникомъ губерніи 7 сего декабря разосланъ нижегородскому полиціимейстеру и уѣзднымъ исправникамъ слѣдующій циркуляръ:

„За краткое время управленія мною нижегородской губерніей я убѣдился, что начальники полиціи мало обращаютъ вниманія на развивающееся въ городахъ и перешедшее оттуда въ деревни „хулиганство“, связанное почти всегда съ нарушеніемъ существующихъ обязательныхъ постановленій.

Передъ наступающими праздниками, въ огражденіе мирнаго населенія, напоминаю объ этомъ, а также о предоставленномъ мнѣ и. В. ст. 16 Полож. о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія правѣ дѣлать распоряженія о закрытіи всякихъ вообще торговыхъ и промышленныхъ заведеній, какъ срочно, такъ и на все время объявленнаго положенія усиленной охраны“.

Циркуляръ земскимъ врачамъ нижегородскаго уѣзда. Въ виду наблюдавшихся на нѣкоторыхъ врачебныхъ пунктахъ случаевъ поздняго начала приема амбулаторныхъ больныхъ, что вызываетъ справедливую нареканія населенія, уѣздная управа циркулярно поставила врачамъ въ непремѣнную обязанность точное выполненіе въ этомъ отношеніи установлен-

ныхъ особой Инструкціей правилъ, по которымъ приемъ больныхъ производится отъ 8 час. утра до 1 час. дня. Въмѣстѣ съ тѣмъ управа предлагаетъ врачамъ, въ случаѣ появленія эпидемическихъ заболѣваній въ участкѣ, для опредѣленія характера ихъ и принятія необходимыхъ мѣръ вызвать по возможности на мѣсто появленія болѣзни лично. Въ тоже время, въ видахъ большаго ознакомленія населенія съ установившимся и утвержденнымъ земскимъ собраніемъ порядкомъ въ дѣлѣ обращенія за медицинской помощью, управа нашла необходимымъ разослать во все селенія уѣзда Инструкцію земскимъ врачамъ, которою опредѣлено: въ какихъ именно случаяхъ обязательны для врачей выезды къ больнымъ на домъ, порядокъ приема амбулаторныхъ и коечныхъ, отпуска лекарствъ и т. п. Черезъ волостныя правленія населеніе поставлено также въ извѣстность, въ какой именно врачебный участокъ оно должно обращаться за помощью, причемъ указано, что въ отношеніи тяжелыхъ и острыхъ случаевъ заболѣваній (значительныя кровотечения, трудные роды, мнимая смерть, отравленіе и т. п. случаевъ, угрожающихъ жизни) слѣдуетъ обращаться на ближайшій врачебный или фельдшерскій пунктъ, къ какому бы участку ни принадлежалъ онъ.

Въ виду бывшихъ за послѣднее время нареканий со стороны населенія на врачей д.-константиновской больницы (ихъ тамъ двое), управой, съ одобренія врачебнаго совѣта, сдѣлано распределеніе обязанностей между врачами: приемъ амбулаторныхъ больныхъ врачи производятъ по-очереди, по-очереди же выезжаютъ въ извѣстныхъ случаяхъ и къ квартирнымъ больнымъ; больничныя палаты также распределены между врачами; заразнымъ бараккомъ завѣдуютъ помѣсячно.

Вечеръ въ духовной семинаріи. 17 декабря въ духовной семинаріи, съ разрѣшенія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Іоакима, состоялся литературно-музыкально-вокальный вечеръ. Центральными номерами были преимущественно хоры. Усиленнымъ хоромъ воспитанниковъ исполнены были: „Весенняя пѣсня“ муз. Бларамберга, „Местъ“, муз. Рубинштейна, „Прощаніе охотника“, муз. Мендельсона и др. Хоръ, какъ всегда, заслужилъ шумныя оваціи многочисленной публики. Большимъ усѣхомъ пользовался воци. Бѣляковъ, прочитавшій „Монологъ Мармеладова“ и др. литературныя отрывки. Очень понравилось „Trio Mendelsone“—скрипки, віолончели и піанино, исполненное гг. Милосвинымъ, Сметонъ-Сандокъ и Оболевскимъ. На вечеръ были родители, родственники и знакомые воспитанниковъ.

Изъ союза Русскаго Народа. Въ послѣднемъ номерѣ „К. Мининъ“ сообщаетъ, что предсѣдатель отдѣла союза Стрѣлковъ „распрощался“ съ совѣтомъ, „безповоротно“ заявивши о своемъ выходѣ изъ союза. „Причиной ухода Стрѣлкова послужилъ разладъ, внесенный въ Совѣтъ отдѣла о. Н. В. Орловскимъ, который упорно и всеми мѣрами (?) настаиваетъ не говорить правду о пастыряхъ-насмѣникахъ, пастыряхъ-чиновникахъ и пастыряхъ-карьеристахъ“ (курсъ нашъ). Къ этому „К. Мининъ“ добавляетъ, что „Н. Ц.-О. Вѣстникъ злорадно порадуется уходу Стрѣлкова“, но едва ли радость эта пойдетъ далѣе его редакціи и пр. Смыслъ увѣрить „К. Мининъ“, что какъ пребываніе г. Стрѣл-

кова у кормила правленія отдѣломъ союза, такъ и уходъ его изъ отдѣла для редакціи Н. Ц.-О. В. являются фактомъ совершенно безразличнымъ, такъ какъ никакого отношенія къ отдѣлу союза редакція никогда не имѣла. Все сообщенія послѣдняго времени изъ отдѣла союза о различныхъ перипетіяхъ въ его внутренней жизни дѣлались редакціей только по настойчивой просьбѣ одного изъ корреспондентовъ, стоящаго близко къ отдѣлу союза. Интереснаго въ этихъ перипетіяхъ нѣтъ рѣшительно ничего; мы такъ привыкли въ послѣднее время къ политической игрѣ и интригамъ, свившимъ себя гнѣздо во всехъ партіяхъ, не исключая и національно-правыхъ, что удивляться имъ нечего. Жаль лишь одного, что подобныя интриги и личныя страсти нашихъ quasi-политическихъ вожаковъ губятъ и портятъ дѣйствительно національное-русское и церковно-православное дѣло. Очевидно, не патріотическіе принципы руководятъ дѣятельностію этихъ вождей, а обыкновенные—шаблонные, не всегда при томъ нравственно-благородные.

Обличать пастырей Церкви въ наемничество, чиновничество, карьеризмъ и пр. вѣдь не значитъ возрождать „православіе“. Подобнаго рода упреки и обвиненія мы давно слышимъ и при томъ отъ такихъ моралистовъ, для которыхъ христіанская мораль есть дѣло совершенно безразличное. „Лицемѣръ! Вынь прежде бревно изъ твоего глаза, и тогда увидишь, какъ вынутъ сучекъ изъ глаза брата твоего“ (Мѡ. 1, 5).

Не считаемъ нужнымъ подробно останавливаться на инсинуаціи „К. Мининъ“ по поводу нашего органа. Никакихъ субсидій Ц.-О. В. не получаетъ, а сочувственное отношеніе епархіальнаго духовенства къ нему было высказано на епархіальномъ съѣздѣ. Мнѣніямъ „союзниковъ, знающихъ невысокую нравственную цѣнность мнѣній и сужденій“ о нашемъ органѣ, мы никакого значенія не придаемъ, такъ какъ служимъ не партійнымъ цѣлямъ, цѣльность которыхъ обуславливается посторонними обстоятельствами, а Вѣрѣ и Церкви Христовой.

Отвѣтственный редакторъ *В. Елеонскій.*

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

КОЛОКОЛЬНЫЙ ЗАВОДЪ

Бр. Приваловыхъ

въ Нижнемъ-Новгородѣ (Канавино).

Всегда готовые колокола отъ 200 пудовъ и принимаетъ заказы изъ разныхъ сортовъ мѣди.

Фирма существуетъ съ 1817 года и удостоена медалей за Всероссійскую выставку 1896 года и друг.

Бр. ПРИВАЛОВЫ.